

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫХ НОРМ ВО ВНУТРЕННЕМ ПРАВЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001313
Яловчук Анны Васильевны

Научный руководитель

к.ю.н., доцент
Никонова Л.И.

Рецензент:

к.ю.н., доцент кафедры теории и
истории государства и права
Белгородского университета
кооперации, экономики и права
Шабалина Е.И.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Общетеоретическая характеристика реализации международных норм во внутреннем праве.....	5
1.1. Понятие, формы и принципы реализации международных норм.....	5
1.2. Внутригосударственная правовая имплементация как способ реализации международных норм.....	20
ГЛАВА 2. Правовой механизм реализации международных норм в Российской Федерации.....	37
2.1. Внутригосударственный нормативный элемент механизма реализации международного права.....	37
2.2. Внутригосударственный институциональный элемент механизма реали- зации международных норм в России.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ....	69

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в мире глобализационные процессы отмечены усиливающимся влиянием международного права на внутреннее национальное законодательство государств. Механизм такого влияния несет в себе двойственное начало: с одной стороны, процессы интеграции, сотрудничества и конструктивного диалога между странами способствуют формированию единого правового пространства с унифицированными стандартами и ценностями в сфере правового регулирования, а, с другой стороны, налицо элементы противостояния, когда национальные правовые традиции стремятся преодолеть международное давление и сохранить собственную самобытность.

Сегодня вопрос о способах и формах реализации международных соглашений и взятых на себя Россией международных обязательств во внутреннем праве представляет собой актуальную как теоретическую, так и практическую задачу. Проблема реализации тесно связана не только с совершенствованием законодательства, обеспечивающего реализацию норм международного права в правовой системе России, но и с созданием действенной институциональной структуры, способствующей эффективному выполнению Россией международных договоренностей.

Теоретическая база выпускной квалификационной работы представлена научными взглядами и разработками, содержащимися в трудах теоретиков права и отечественных специалистов в области международного права: Г.В. Игнатенко, Е.М. Дерябиной, И.И. Лукашука, А.В. Малько, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Р.А. Мюллерсона, М.А. Пшеничникова, Е.В. Сафроновой О.И. Тиунова, Е.Е. Тонкова, Е.Т. Усенко, В.И. Червонюка, С.В. Черниченко и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют как международные и региональные договоры и конвенции, подписанные Россией, так и национальные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы реализации взятых на себя Российской Федерацией международных обязательств.

Объектом исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся по вопросам реализации международных норм во внутреннем праве России.

Предмет исследования составляют международные, региональные и национальные правовые нормы, касающиеся вопросов реализации международных обязательств во внутреннем праве.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный теоретический анализ реализации норм международного права во внутреннем праве России и определение проблем, возникающий при практическом осуществлении данного процесса. Для достижения поставленной цели решены следующие научные задачи:

- определены понятие, формы и принципы реализации международных норм во внутреннем праве;
- рассмотрена внутригосударственная правовая имплементация, представляющая собой один из способов реализации международных норм;
- проанализирован российский внутригосударственный нормативный элемент механизма реализации международного права;
- определена структура органов, составляющих внутригосударственный институциональный элемент механизма реализации международных норм в России;
- выявлены проблемы, возникающие при реализации норм международного права во внутригосударственном праве России.

Методологическая основа исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались современные методы познания явлений и процессов правовой действительности. Использовались как общенаучные (диалектический, системный и др.), так и частные (сравнительно-правовой, формально-юридический) и другие методы исследования.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных нормативно-правовых актов и литературы.

ГЛАВА 1. Общетеоретическая характеристика реализации международных норм во внутреннем праве

1.1. Понятие, формы и принципы реализации международных норм

Происходящая в современном мире интернационализация экономических, политических, социальных, культурных и иных связей влечёт за собой усиление влияния роли международного права, причем не только в межгосударственных отношениях, но и на национальном уровне. По мнению О.В. Сашниковой, смещение вопросов реализации международно-правовых норм из международной плоскости в национальную сферу связано с тем, что значительное число международных установлений предназначено для конечной реализации внутри соответствующих государств¹.

Точно охарактеризовали данную ситуацию О.И. Тиунов, А.А. Каширкина и А.Н. Морозов, назвав национальное законодательство «проводником международно-правовых норм во внутригосударственные отношения»². Здесь следует отметить, что некоторые международные нормы могут непосредственно действовать в сфере внутригосударственных отношений, не требуя «преломления»³ в национальном законодательстве. Так, согласно п. 3. ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁴ закреплено, что в России непосредственно действуют положения официально опубликованных международных договоров, которые не требуют издания внутригосударственных актов для применения.

Достижение целей, заложенных в международных договорах, возможно только с помощью закрепившегося в международно-правовой практике

¹ Сашникова О. В. Реализация норм международного права о вооруженных конфликтах в правовой системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: автореф. дис... кандидата юридических наук. – Казань, 2005. 24 с.; URL: <http://www.dissercat.com/content/realizatsiya-norm-mezhhdunarodnogo-prava-o-vooruzhennykh-konfliktakh-v-pravovoi> (дата обращения 15.02.2018).

² Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 38.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (с изм. от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757; 2014. № 11. Ст. 1094.

механизма реализации, являющегося самым оптимальным и рациональным способом, обеспечивающим осуществление международных норм. Реализация, по мнению А.М. Кипшакбаевой, выступает важнейшим элементом происходящих в мире глобализационных процессов и выполняет «функцию интеграции всех стран в единое мировое пространство со сходными правовыми ценностями и одинаковыми механизмами правового регулирования»¹.

Юридическая категория «реализация», зачастую трактуемая как «осуществление», не имеет в научной литературе однозначного понимания и толкования. Солидаризируемся с точкой зрения Е.В. Сафроновой, что применительно к данному термину в международном праве возможно использование этой категории из общей теории права², поэтому анализ доктринальных определений позволит уяснить его содержание.

Специалисты в области теории права Ф.А. Григорьев и А.Д. Черкасов под реализацией права понимают «претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан»³. Выбор формы реализации правовых норм зависит от разнообразия и содержания общественных отношений, которые они регулируют; различия средств воздействия; специфики содержания норм права; форм внешнего проявления правомерного поведения и т.д.

Авторы отмечают, что реализация всегда связана только с правомерным поведением субъектов, что может выражаться как в активных положительных действиях (использование и исполнение), так и бездействии (воздержание от совершения противоправных действий, т.е. соблюдение).

¹ Кипшакбаева А.М. Способы реализации и механизмы имплементации норм международного гуманитарного права [Электронный ресурс]// Актуальные проблемы права. Материалы V Международ. науч. конф. (Москва, декабрь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. С. 181-187. <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11587/> (дата обращения 15.02.2018).

² Сафронова Е.В. Понятие и формы реализации норм международного публичного права: терминологические проблемы // Современное право. 2010. № 1. С. 111.

³ Григорьев Ф.А., Черкасов А.Д. Формы реализации права / Теория государства и права: Курс лекций./ Под общей ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2007. С. 453.

Теоретики права Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют реализацию как «процесс воплощения юридических предписаний в правомерных действиях граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников общественных отношений»¹. Среди форм реализации по степени активности субъектов по осуществлению правовых норм эти ученые выделяют: соблюдение, исполнение, использование и применение.

М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина, выражая свое отношение к содержанию понятия «реализация права», указали, что она включает в себя не только процесс осуществления правовых предписаний, процесс воплощения этих предписаний в поведении людей, но и конечный результат данного процесса»². В качестве критерия классификации они выбрали характер правотворческих действий субъектов и выделили те же формы реализации: осуществление (использование), исполнение, соблюдение и применение.

Международно-правовая теория также не содержит четкой дефиниции данного термина. Так, ученые-международники Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов определяют «реализацию» как «воплощение норм международного права в поведении и деятельности государств и других субъектов, как практическое осуществление нормативных предписаний»³. К формам реализации они относят: соблюдение, исполнение и использование.

П.Н. Бирюков под реализацией понимает «осуществление участниками международных правоотношений установленных в международно-правовых нормах правил»⁴. Этот автор включает в юридические формы осуществления международно-правовых норм соблюдение, исполнение, использование и применение.

И.В. Гетьман-Павлова считает, что реализация представляет собой воплощение норм международного права в деятельности государств, практиче-

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 324.

² Марченко М.Н. Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2012. С. 515.

³ Международное право: учеб. для вузов /отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 147.

⁴ Бирюков П.Н. Международное право: учебное пособие.–2-еизд. перераб. и доп. – М., 1999. С. 35.

ское осуществление нормативных предписаний. К формам реализации автор относит: соблюдение, исполнение и использование. Международное правоприменение раскрывается через деятельность субъектов международного права по обеспечению реализации международных норм. Стадиями международного правоприменительного процесса являются юридическая квалификация и вынесение решения, а итогом выступает принятие правоприменительного акта, фиксирующего меры обеспечения (помощь в разработке национального законодательства) и меры воздействия (санкции за невыполнение международных обязательств)¹.

Применяет термин реализация норм международного права С.Ю. Марочкин, понимая под ее формами соблюдение, исполнение и использование, а правоприменение является элементом международного правового (конвенционного) механизма реализации².

И.И. Лукашук не использует термин «реализация», а употребляет «применение», понимая под ним «целенаправленную деятельность субъектов, призванных обеспечить осуществление норм права»³. При этом И.И. Лукашук уточняет, что в теории права применение рассматривается в общем значении, когда охватывает все юридические способы осуществления права, и в специальном – властное осуществление права в случае нарушения или спора о праве. По его мнению, в международном праве возможно применение только общего значения. Международное право не дает простора применению данного термина в специальном смысле, так как «субъекты не подчинены стоящей над ними власти»⁴.

Не согласна с такой позицией Е.В. Сафронова, считающая что «применение» может рассматривать как синоним «реализации», но логичнее использовать устоявшийся в теории права термин «реализация», а «применение

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное право: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. С. 116.

² Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 144.

³ Лукашук И.И. Международное право: общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 222.

⁴ Там же. С. 223.

норм международного права» употреблять как особую форму реализации права, связанную с осуществлением властных полномочий при решении конкретных вопросов на основе юридических норм¹. В качестве аргумента автор приводит ст. 38 Статута Международного суда ООН², согласно которой Суд решает переданные ему споры, применяя источники (международные конвенции, обычаи, общие принципы права, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм). Поддерживая данную точку зрения, в качестве примера можно привести ст. 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³, согласно которой в ведении ЕСПЧ находятся вопросы толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Следовательно, применение в специальном смысле осуществляется международными судами и арбитражами (например, ЕСПЧ, Экономическим судом СНГ, судом ЕАЭС), а также наднациональными международными организациями (например, Советом Безопасности ООН). В качестве одностороннего властного применения можно привести контрмеры в отношении правонарушителя.

Такое толкование «правоприменения» не противоречит и внутригосударственному праву России, т.к. многие нормативные акты содержат положения о применении норм международного права (например, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ⁴, ст. 7 Гражданского кодекса РФ, ст. 6 Семейного кодекса РФ и др.).

Таким образом, применение норм международного права связано с деятельностью правоприменительных органов (прежде всего судов), что свиде-

¹ Сафронова Е.В. Понятие и формы реализации норм международного публичного права: терминологические проблемы // Современное право. 2010. № 1. С. 112.

² Статут Международного Суда (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.)/ Действующее международное право.– М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С.797 - 811.

³ Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (изм. и доп. от 11.05.1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008, 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014) //Российская газета. 2014, 23 июля.

тельствует о том, что правоприменение выступает формой государственной деятельности, направленной на реализацию правовых предписаний¹.

Следует отметить, что достаточно часто в научной литературе встречается термин «имплементация» (лат. – *impletum*, англ. – *implementation*), который переводится как «претворение в жизнь в соответствии с определенной процедурой» или «обеспечение практического результата и фактического выполнения конкретными средствами»².

В российском законодательстве этот термин не используется. Так, в ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» употребляется определение «временное применение международных договоров», а Раздел IV этого же закона называется «Выполнение международных договоров».

Не поясняет рассматриваемый термин и Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.³, посвященная претворению в жизнь норм международного права (осуществлению права). Часть III документа озаглавлена «Соблюдение, применение и толкование договоров». Хотя в международных документах встречается его использование для обозначения процесса обеспечения выполнения норм и принципов международного права. Например, в Резолюции Генеральной Ассамблеей ООН 56/83 Ответственность государств за международно-противоправные деяния от 28 февраля 2002 г. часть третья носит название «Имплементация международной ответственности государства»⁴. Таким образом, термин «имплементация» применяется в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и в решениях международных организаций, но его определение носит чисто доктринальный характер.

¹ См.: Сафронова Е.В. Указ. соч. С. 112.

² Cassese A. *International Law in a Divided World*. New York, 1994. P. 20.

³ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. С. 772; <http://base.garant.ru/2540820/> (дата обращения 15.02.2018).

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН 56/83 от 28 февраля 2002 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния // Официальный сайт ООН; URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/237428/A_RES_56_83RU.pdf?sequence=5 (дата обращения 17.02.2018).

В научной литературе рассматривают имплементацию в двух значениях. В широком смысле под ней понимают «совместную организационно-правовую деятельность государств и международных организаций, направленную на осуществление целей международно-правовых норм и принципов на международном уровне»¹.

В узком значении имплементация представляет собой осуществление международных норм, т.е. обязательств взятых на себя государством, на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты.

А.Н. Глушко под имплементацией в узком смысле понимает «осуществление международных норм и принципов на территории государства в сфере действия внутригосударственного права при помощи последнего в соответствии с определенной процедурой, обеспечиваемое организационно-правовой деятельностью органов государства, направленной на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств»². Следовательно, имплементацию норм международного права обеспечивают национальные нормы конституционного, уголовного, административного и других отраслей права Российской Федерации.

По мнению А.Н. Глушко, именно этот термин наиболее полно отражает процесс осуществления норм международного права на внутригосударственном уровне. К формам имплементации автор относит: соблюдение, исполнение, использование и применение. Здесь она фактически выступает синонимом реализации³. Следует не согласиться с такой формулировкой, т.к. имплементация, по нашему мнению, представляет собой способ, содействующий реализации норм международного права внутри страны.

В доктрине международного права представлены различные классификации форм реализации, но наиболее распространенным является деление в

¹ Глушко А.Н. Имплементации норм и принципов международного права в законодательство Российской Федерации // Право и образование. 2012. № 9. С. 105.

² См. Глушко А.Н. Указ. соч. С. 105.

³ Суворова В.Я. Обеспечение реализации договорных норм международного права (юридическая природа) // Советское государство и право. 1991. № 9. С. 116.

зависимости от характера правотворческих действий субъектов, где выделяют соблюдение, исполнение и использование¹.

Соблюдение международного нормативного предписания предполагает воздержание от нарушения нормы права, т.е. в форме соблюдения реализуются нормы-запреты. Например, Соглашение между Российской Федерацией и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 25 сентября 2000 г.² запрещает использовать передаваемое оборудование, материалы и технологии двойного применения или любые их воспроизведенные копии в любой деятельности, связанной с ядерными взрывными устройствами, а также не реэкспортировать эти предметы в третьи страны.

Социальная роль данной формы реализации международных правовых норм заключается в том, чтобы не допустить совершения действий, которые могут причинить вред обществу, государствам, заключившим данный договор или всему мировому сообществу. Применительно к соблюдению обязанностей данная форма реализации всегда будет носить пассивный характер, т.к. достигается не в силу совершения активных действий, а благодаря воздержанию от действий, запрещенных международной нормой.

К особенностям данной формы реализации Н.И. Матузов и А.В. Малько относят: пассивная форма поведения субъектов; (воздержание от совершения неправомерных действий); наиболее общая и универсальная форма реализации, охватывающая как индивидуальных, так и коллективных субъектов права; касается в основном правовых запретов; происходит естественно незаметно, никак не фиксируется³.

Исполнение происходит, когда субъекты выполняют возложенные на них обязанности, функции, полномочия, реализуя тем самым правовые нор-

¹ См.: Международное право: учеб. для вузов /отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 147.

² Соглашение между Российской Федерацией и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Москва, 25 сентября 2000 года) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 4.

³ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 324.

мы. Особенность этой формы заключается в том, что субъекты независимо от собственного желания совершают активные действия, предусмотренные нормами и принципами права международного права. Например, согласно ст. 5 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. «каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести»¹.

Специфическими чертами данной формы реализации являются: распространяется в основном на обязывающие нормы; предполагает активные действия субъектов; отличается известной степенью императивности, поскольку за неисполнение могут последовать санкции; исполнительные действия требуют обязательной фиксации или оформления².

Еще одной формой реализации выступает использование, под которым понимают осуществление предоставленных возможностей, содержащихся в нормах международного договора³. Решение об использовании международных нормативных положений, принимаются субъектами самостоятельно, т.е. характерным признаком такой формы является добровольность. Реализуются, таким образом, в основном управомачивающие нормы. Например, ст. 29 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и свободах чело-

¹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) Принята Резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г. // Официальный сайт ООН; URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения 17.02.2018).

² Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев, А.Х. Саидов; Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 465.

³ Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Указ. соч. С. 147.

века 1995 г.¹ закрепляет право граждан принимать участие в управлении и ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей.

А.Н. Глушко считает рассмотренные три формы реализации непосредственными, так как правовые предписания реализуются самими участниками международных отношений. Если же данные формы не позволяют в полном объеме реализовать права и обязанности, то возникает необходимость в применении международного права как особой формы его реализации.

Применение как форма реализации международных норм, по мнению П.Н. Бирюкова, представляет собой сочетание различных поведенческих актов². Так, в соответствии со ст. 1 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г.³ она применяется ко всякой дорожной перевозке грузов посредством транспортных средств, когда место погрузки и место доставки груза, указанные в контракте, находятся на территории различных стран, из которых по крайней мере одна является участницей Конвенции. Данная норма обязывает государства и других участников правоотношений руководствоваться положениями Конвенции, а также предоставляет физическим и юридическим лицам право использовать ее положения в необходимых случаях.

В теории права «применение» традиционно определяется как особая форма реализации права, которая связана с властными действиями юрисдикционных органов и должностных лиц⁴. Е.Е. Тонков, В.И. Коваленко и Л.А. Пожарова пишут, что если управомочивающие, обязывающие и запрещающие нормы права имеют специфические формы реализации – использование, исполнение и соблюдение, то применение правовых норм не связыва-

¹ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=451> (дата обращения 17.02.2018).

² Бирюков П.Н. Указ. соч. С. 35.

³ Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (Женева, 15 мая 1956 г.) [Электронный ресурс] // Закон. 2000. № 6; URL: <http://base.garant.ru/2540495/> (дата обращения 21.02.2018).

⁴ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 326.

ется с реализацией какого-то одного вида норм и не совпадает с ними. Применение права имеет специфическое содержание и адресовано тем субъектам права, которые используют свои права или исполняют обязанности. Эти ученые рассматривают правоприменение как универсальный способ применения права в рамках юридических форм государственной деятельности. Правоприменительную деятельность осуществляют органы власти, которые в пределах своей компетенции обеспечивают властную реализацию норм права¹.

В международном праве правоприменение необходимо в тех случаях, когда происходит сбой нормального процесса реализации и требуются дополнительные усилия со стороны правоприменительных органов. В данном контексте правоприменение представляет собой деятельность, завершающуюся принятием государствами (индивидуально или коллективно) или компетентным международным органом юридически обязательного индивидуального акта на основе норм международного права (например, резолюция Совета Безопасности ООН, решение Международного Суда ООН, решение ЕСПЧ). Результатом правоприменительной деятельности могут быть рекомендации государствам или иным субъектам (предложения и рекомендации комитетов по правам человека, по ликвидации расовой дискриминации, по ликвидации дискриминации в отношении женщин и др.)².

Т.Б. Мордвинова, А.С. Скаримов и М.А. Скаримова классифицируют формы реализации норм международного права в зависимости от вариантов непосредственного использования:

- 1) самостоятельное применение норм международных договоров и иных источников без прямого участия норм национального законодательства, но не вне сферы их воздействия;
- 2) совместное применение норм международных договоров и «родственных» норм национального законодательства;

¹ Тонков Е.Е., Коваленко В.И. Пожарова Л.А. Правоприменение как способ реализации юридических норм // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). С. 147.

² Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Указ. соч. С. 153.

3) приоритетное применение норм международных договоров вместо норм национального законодательства при их взаимном несоответствии, т.е. в коллизионных ситуациях¹.

Классификацию форм реализации норм международного права российскими судами предлагает С.А. Егоров, выделяя непосредственную (прямую) и опосредованную (косвенную) формы². К непосредственным формам отнесены: реализация положений международного договора, содержащего иные правила, нежели национальный закон и реализация норм международного договора, содержащих правила, аналог которых отсутствует в национальном праве. В этом случае положения, предусматриваемые источником международного права, дополняют национально-правовое регулирование.

Формами опосредованной реализации являются: закрепление нормы международного права в качестве юридического факта возникновения внутригосударственных правоотношений и толкование нормы внутригосударственного права с учетом норм международного права, являющихся обязательными для России. Как отмечает автор, представленные формы реализации норм международного права можно наблюдать практически в любой сфере внутригосударственных отношений.

Реализация международных норм обязывает государства придерживаться обязательных принципов международного права, среди которых выделяют: добросовестное соблюдение международных обязательств, суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров, сотрудничество государств и др.³

Так, принцип сотрудничества, является сегодня императивной обязанностью для всех без исключения государств, без различия их политических систем. Будучи непосредственно включенным в тексты национальных законодательных актов, он влияет на реализацию норм международного права

¹ Мордвинова Т.Б., Скаримов А.С., Скаримова М.А. Полярное право: Монография / Под. общ. ред. А.С. Скаримова. – М.: Юстиция, 2017. С. 121.

² См.: Международное право: Учебник./Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. –5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. 1087 с.

³ Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Указ. соч. С. 149.

внутри государства¹. В качестве примера можно привести ст. 4 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»², согласно которой Россия сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

Общепризнанным принципом реализации выступает добросовестное соблюдение международных обязательств (*pacta sunt servanda*). Он закреплён в п. 2 ст. 2 Устава ООН, согласно которого «все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства...»³. Универсальность принципа подчеркивается в Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., Декларации о принципах международного права 1970 г.⁴, Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ 1975 г.⁵ и во многих других документах, закрепляющих согласие государств добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства, которые закреплены в соответствующих международных договорах или соглашениях, участниками которых они являются.

Принцип действует не только во взаимоотношениях между государствами, но и во внутригосударственных отношениях при реализации международных норм, т.к. государства обязаны обеспечить согласование нацио-

¹ Маня Е.И. Принцип сотрудничества в международном праве // Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 3 (59). С. 52-54.

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (изм. и доп. 06.07.2016 № 374-ФЗ) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2016. № 28. Ст. 4558.

³ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 21.02.2018)

⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.–М.: БЕК, 1996. С. 2-8.

⁵ Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 73 - 79.

нальных законов и правоприменительной практики с взятыми на себя международными обязательствами.

О.И. Тиунов, А.А. Каширкина и А.Н. Морозов отмечают, что государства обязываются уважать и добросовестно исполнять нормы международного права: нормы *jus cogens*; договоры, воплощающие эти нормы; нормы обычного права; общие правовые принципы; обязательные к исполнению нормативные акты международных организаций; определенные односторонние акты, порождающие международные обязательства Принципы, которые лежат в основе реализации способствуют выработке концептуальных подходов к национальному нормотворчеству, поэтому отмечают авторы, Россия должна предельно ответственно подходить к решению международных вопросов, являясь активным участником многосторонних договоров и соглашений¹.

В.А. Карташкин также акцентирует внимание на принципе добросовестности, который характеризуется такими критериями, как правдивость, лояльность, нравственность, уважение права и морали, верность международным обязательствам². Особенно важно, по мнению автора, что этот принцип предполагает нравственное поведение государства как на международной арене, так и на внутригосударственном уровне при реализации международных норм.

Еще одним значимым принципом выступает свобода выбора средств реализации международных установлений, которая полностью зависит от воли национального законодателя. И.И. Лукашук считает, что не может служить основанием ответственности государства сам факт непринятия специальных мер для реализации нормы, например, неиздание закона или административных правил и т.п. В то же время государство не может сослаться на то, что не приняло необходимые меры и избежать ответственности за невы-

¹ См.: Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Указ. соч. С. 41.

² См.: Карташкин В.А. Соотношение международного и внутригосударственного права и их взаимодействие // Современное право. 2015. № 10. С. 114-120.

полнение нормы¹. Этот принцип может быть ограничен конкретными международными нормами, определяющими средства реализации. Так, если в международном договоре предусматривается обязанность издать национальный закон, то ее невыполнение будет нарушением норм международного права.

Подводя итог, отметим, что юридическая категория «реализация» в научной литературе не имеет однозначного понимания и толкования. В качестве ее синонимов используют термины «применение» и «имплементация». Считаем, что, несмотря на близость этих понятий, содержательно они отличаются друг от друга. Реализация норм и принципов международного права в национальных правовых системах представляет собой как непосредственное осуществление конкретных нормативных предписаний субъектами внутригосударственных правовых отношений, так и создание на национальном уровне правовых возможностей для такого осуществления.

Полагаем, что имплементация представляет собой способ, содействующий реализации норм международного права внутри страны, а применение выступает одной из форм реализации. К формам реализации следует отнести соблюдение, исполнение и использование, а правоприменение является элементом международного правового (конвенционного) механизма реализации.

Реализация международных норм обязывает государства придерживаться обязательных принципов международного права, что напрямую отражается на внутригосударственном праве. Среди принципов выделяют: добросовестное соблюдение международных обязательств, суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров, сотрудничество государств и свобода выбора средств реализации международных установлений.

¹ См.: Лукашук И.И. Указ. соч. С. 36.

1.2. Внутригосударственная правовая имплементация как способ реализации международных норм

Международный договор применяется не непосредственно к внутренним отношениям, а только после его полного восприятия национальным правом (ратификация, официальное опубликование)¹. Причем для эффективной реализации в подавляющем большинстве случаев необходимо вносить коррективы, добавлять или уточнять предписания внутригосударственных правовых актов. Определение способов выполнения норм международного права относится к проявлению государственного суверенитета и входит во внутреннюю компетенцию каждого государства. Солидаризируемся с мнением И.И. Лукашука, что осуществление норм международного договора, представляет собой намного сложнее и ответственнее задачу, чем его заключение².

Для выполнения положений международного договора часто возникает необходимость во внутригосударственном правотворчестве, с целью «переадресовки» положений международного права субъектам внутригосударственного, которая осуществляется посредством специального механизма включения международно-правовых норм в национальную правовую систему³.

Для наименования этого процесса в юридической литературе используются неодинаковые термины, имеющие разную смысловую нагрузку. Так, Е.Т. Усенко употребляет понятие «трансформация», которая представляет собой «объективное явление, выражающееся в разных способах осуществления международных обязательств посредством издания национально-

¹ См.: Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е изд. М., 2010. С. 71.

² Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 12.

³ Кудрявец Ю. Некоторые проблемы реализации норм международных правовых актов во внутреннем праве государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2008. № 3. С. 41.

правовых актов»¹. Совместно с С.В. Черниченко он выделяет такие виды трансформации как отсылка, инкорпорация и легитимация².

Придерживается схожей точки зрения В.А. Карташкин, применяющий этот же термин: «в большинстве стран мира трансформация норм международного договора во внутригосударственное право происходит путем принятия специальных законов и иных нормативных актов»³.

В юридической литературе представлен и иной подход к вопросу обозначения способа приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка. Так, по мнению И.И. Лукашука важнейшей составляющей выполнения норм международного права в национальной правовой сфере выступает имплементация, представляющая собой комплекс мер, направленных на признание юридической силы и организационное обеспечение осуществления международно-правовых норм внутри государства. Таким образом, имплементация включает в себя двуединый процесс правотворческой и организационно-исполнительной деятельности государства⁴.

О.И. Тиунов, А.А. Каширкина и А.Н. Морозов также придерживаются концепции имплементации, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на признание юридической силы и организационное обеспечение осуществления международных правовых норм внутри государства⁵.

Применительно к внутригосударственным отношениям, пишет О.И. Тиунов, имплементация отражает конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему для выполнения государством международных обязательств⁶.

¹ См.: Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российской Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 16.

² См.: Черниченко С.В. Теория международного права: В 2 т. – М., 1999. Том 1: Современные теоретические проблемы. С. 151.

³ См.: Карташкин В.А. Указ. соч. С. 116.

⁴ См.: Лукашук И.И. Указ. соч. С. 78.

⁵ См.: Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Указ. соч. С. 40.

⁶ Тиунов О.И. Решения конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 14.

Поддерживаем такой подход, т.к. он учитывает то обстоятельство, что именно термин «имплементация» использует в своих решениях Конституционный Суд РФ (например, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 №28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной»)¹.

Анализ терминологической практики его применения позволил выявить отсутствие единства мнений среди юристов-международников. Так, Р.А. Мюллерсон использует термин «национально-правовая имплементация»², когда государство во избежание конфликта норм международного права с национальными нормами вносит изменения в свое право. В качестве способов её осуществления автор выделяет: отсылку и инкорпорацию.

Не согласны с данной точкой зрения А.А. Ковалев и С.В. Черниченко, считающие, что термин «национально-правовая имплементация» не может адекватно отражать процесс согласования норм международного и внутригосударственного и права. Авторы связывают это с тем, что имплементация включает еще и реализацию норм международного права, в то время как трансформация не охватывает этот процесс³.

А.С. Гавердовский применяет понятие «внутригосударственная правовая имплементация», понимая под ней процесс осуществления положений норм международного права внутри страны⁴. Внутриправовая имплементация представлена у Э.М. Аметистова, считающего что государства, присоединяясь к международному договору или конвенции, берут на себя обяза-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 №28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

² См.: Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Международные отношения, 1982. С. 74.

³ См.: Ковалев А.А., Черниченко С.В. Указ. соч.

⁴ См.: Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев, 1980. С. 62-63.

тельство принять меры по имплементации сформулированных в них норм во внутреннее законодательство¹.

В.А. Вдовин понимает под имплементацией «принятие норм внутригосударственного права во исполнение международно-правовых норм, а также создание условий по непосредственной реализации международно-правовых норм на территории государства»².

Е.В. Сафронова рассматривает имплементацию как фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты³.

Т.И. Курносова считает, что термин «имплементация» может быть использован для обозначения «воздействия норм международного права на внутригосударственные отношения через внутригосударственное право»⁴.

Объективно отражает содержание «имплементации» В.И. Червонюк, понимая под ней процесс приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка. Имплементация предполагает как можно более точный (адекватный) перевод международно-правового установления (обязательства субъекта международного права) соответственно его целям и нормативному содержанию в национальное законодательство и его фактическую исполнимость⁵.

¹ Цит. по: Шахунянц Е.А. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство/ Отв. ред. Э.М. Аметистов. – М., 1993. С. 29.

² Вдовин В.А. Имплементация международно-правовых норм в уголовное право Российской Федерации (вопросы общей части) [Электронный ресурс]: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. С.8.; URL: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/38753/040906_1.pdf (дата обращения 21.02.2018).

³ См.: Сафронова Е.В. Указ. соч. С. 111.

⁴ Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 204.

⁵ Червонюк В.И. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство (современный контекст) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 18.

Как «изъятие принципов и норм международного права с целью их внедрения в национальную правовую систему»¹ представлена имплементация у Х.У. Рустамова.

Считаем, что термин «имплементация» следует предпочесть каким-либо иным определениям, применяемым для обозначения рассматриваемого явления (с учетом практики его использования Конституционным судом РФ), а трансформацией именовать только один из способов имплементации. Значение внутригосударственной правовой имплементации заключается в реализации целей, предусмотренных международным соглашением или конвенцией, что осуществляется путем изменения, дополнения или отмены внутригосударственных правовых норм, когда они не отвечают требованиям международных норм². Здесь необходимо учесть, что имплементация имеет аксиологическую (ценностную) основу, т.к. без учета национальных исторических и социокультурных ценностей имплементация международно-правовых норм в национальную правовую систему в принципе невозможна³.

Воздействие международных договоров на национальное законодательство зависит от способа имплементации международных норм в национальную правовую систему. В международной доктрине способы внутригосударственной правовой имплементации различаются. Так, по мнению Б.Л. Зимненко, в рамках правовой системы России существуют две формы: отсылка и инкорпорация⁴. Ю.А. Разумов присоединяется и также считает одним из способов отсылку, а вторым – рецепцию. Под рецепцией автор понимает универсальный способ обозначения точного воспроизведения во внутригосударственных правовых актах формулировок международно-правовых актов пу-

¹ Рустомов Х.У. Имплементация как способ воздействия европейского права на российское законодательство [Электронный ресурс] // URL: <http://www.proza.ru/2015/07/01/1652> (дата обращения 21.02.2018)

² Нуцалханов Г.Н. Имплементация международно-правовых норм о создании региональной зоны, свободной от ядерного оружия, в национальное законодательство государств Центральной Азии // *Международное публичное и частное право*. 2017. № 3. С. 38.

³ Бондарь Н.С., Джагарян А.А. *Правосудие: ориентация на Конституцию: Монография*. – М.: Норма, Инфра-М, 2018. С. 122.

⁴См.: Зимненко Б.Л. Инкорпорационная отсылка как метод обеспечения взаимодействия международного и внутригосударственного права // *Московский журнал международного права*. Международные отношения. 2006. № 4 С. 110-12.

тем принятия государством норм национального права, направленных на исполнение своих международных обязательств¹.

Советский ученый Д.Б. Левин выделял три сложившихся способа приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка: отсылку, рецепцию и трансформацию. Так, отсылка имеет место тогда, когда закон или иной внутригосударственный нормативный акт при определении поведения органов, должностных лиц или граждан государства непосредственно исходит из общих положений или отдельных норм международного права, т.е. отсылает к международному праву. Рецепция представляет собой восприятие внутригосударственным правом нормы международного права без изменения ее содержания. Трансформация – это преобразование нормы международного права в норму внутригосударственного права посредством издания специального закона или иного нормативного акта, который регулирует тот же вопрос, что и соответствующая международно-правовая норма².

В.А. Вдовин классифицирует имплементацию на общую и специальную. Способом осуществления общей имплементации выступает общая (универсальная) отсылка к международному праву. Специальная имплементация международно-правовых норм может проводиться с использованием следующих способов: а) включение в российский законодательный акт конкретных отсылок к международно-правовым нормам; б) воспроизведение в законе предписаний международного права в виде положений, адаптированных к национальному праву; в) приспособление действующих внутригосударственных норм к новым международным обязательствам государства³.

И.В. Гетьман-Павлова считает, что имплементация несоизмеримых международных договоров осуществляется с помощью рецепции или трансформации. Отсылка к ним неприменима, она возможна как способ выполне-

¹ Разумов Ю.А. Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательство Российской Федерации // Международное право и международные организации. 2013. №1. С. 125.

² См: Левин Д.Б. Проблема соотношения международного и внутригосударственного права // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 92 - 93.

³ См. Вдовин В.А. Указ. соч. С. 10.

ния международных обязательств только в отношении самоисполнимых норм международного права¹.

Не оспариваемым в науке способом, позволяющим нормам международного права регулировать отношения в сфере внутригосударственной юрисдикции наряду с нормами внутреннего права, является отсылка.

При отсылке, с точки зрения Р.А. Мюллерсона, «государство включает в свое национальное право норму, отсылающую к международно-правовым нормам, в силу чего последние могут действовать внутри страны и регулировать отношения между субъектами национального права»².

По мнению С.А. Авакьяна, отсылка как способ имплементации используется для включения норм международного права в национальный правопорядок. Государство при регулировании тех или иных отношений ссылается на международное право, санкционируя применение международно-правовых норм внутри государства³.

Г.Н. Нуцалханов считает, что отсылка – это такая форма имплементации, при которой в целях правового регулирования конкретных вопросов внутри государства обращаются к договорной норме международного права⁴. Иными словами, отсылка обеспечивает выполнение международного договора путем указания во внутригосударственном правовом акте на то, что в установленных случаях применяются правила международного договора. Отсылка по своему характеру не изменяет природы нормы международного права, а только санкционирует применение одной правовой системы в сфере действия другой правовой системы.

Т.И. Курносова под отсылкой подразумевает применение норм международного права посредством разрешения (санкции) государства через общую отсылочную норму (например, в Конституции) или отсылочные нормы

¹ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 112.

² См.: Мюллерсон Р.А. Указ. соч. С. 57.

³ См.: Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом. Учебно-методический комплекс (учебное пособие) / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2016. 568 с.

⁴ См.: Нуцалханов Г.Н. Указ. соч. С. 39.

в конкретных законодательных актах. В отсылочных нормах указывается, что тот или иной правовой вопрос решается на основе норм международного права, к которым в конкретных ситуациях субъекты правоотношений (органы, организации, граждане) обязаны обращаться. К существенным характеристикам этого способа имплементации автор относит: не требует принятия внутреннего акта; нормы международного права не меняют природы и могут напрямую использоваться для регулирования конкретных правоотношений; непосредственная адресация субъектам внутригосударственного права¹.

Следует согласиться с мнением С.В. Черниченко, что при применении отсылки внутренне право государства обогащается новыми нормами, а национальное законодательство остается без изменений².

В литературе выделяют различные классификации отсылочных норм: в зависимости от иерархического уровня актов, в которых они содержатся; от федеративного устройства страны; от характера отсылочной нормы и т.д.³

Императивным обоснованием применения этого способа имплементации является ч. 4 ст. 15 Конституции России, согласно которой если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (общая или генеральная отсылка). Схожая формулировка содержится и в п. 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

По мнению О.И. Тиунова, при использовании специальной отсылки юридически корректным является кроме указания отсылочной нормы привести и норму международного права, к которой отсылает национальное законодательство⁴. Примером такой специальной отсылки может послужить ч. 2 ст. 285 Кодекса торгового мореплавания РФ 1999 г., где вопросы распределе-

¹ См.: Курносова Т.И. Указ. соч. С. 207.

² Черниченко С.В. Теория международного права: В 2 т. – М., 1999. Том 1: Современные теоретические проблемы. С. 150.

³ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 110.

⁴ См.: Тиунов О.И., Манов Б.Г. Принцип соблюдения международных договоров: коллизии международного и национального права // Журнал российского права. 2008. № 6. С.46-48.

ния убытков при общей аварии решаются на основе Йорк-Антверпенских правил об общей аварии в редакции 1994 г.¹

Имплементация несоимсполнимых международных договоров происходит посредством одного из таких способов как рецепция, которая выражается в перенесении международно-правовой нормы в нормативно-правовой акт государства. Тем самым в национальном правовом порядке появляется новая норма. Норма международного права может заимствоваться и воспроизводиться дословно, а может быть видоизменена, в том числе конкретизирована или иным образом приспособлена для применения².

По мнению В.В. Манутрова, рецепция представляет собой принятие одним государством норм, институтов и идей правовой системы другого государства или международного права, совместно с процессом внедрения перенятого материала при необходимости с учетом его адаптации³.

Т.И. Курносова считает рецепцию одним из способов трансформации, т.к. в результате рецепции происходит точное заимствование международно-правовых норм с возможной их трансформацией, в то время как в результате имплементации правовые элементы адаптируются к национальным условиям с учетом особенностей правовой культуры и ценностей, сложившихся в этой правовой системе. Кроме того, рецепция возможна как проявление воли политики государства посредством воли субъектов политической власти. Имплементация же происходит при условии существования историко-культурных оснований для адаптации правовых элементов другой правовой системы⁴.

Во время рецепции, по мнению О.В. Тарасова, при официальном переводе на государственный язык происходят определенные изменения первоначального текста, что потенциально может привести к лексико-грамматическим и семантическим ошибкам. Даже в случае рецепции международно-

¹ Кодекс торгового мореплавания от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с изм. от 29.12.2017 № 460-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

² См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Указ. соч.

³ См.: Манутров В.В. Соотношение рецепции и иных форм правовых заимствований // Вопросы международного права и сравнительного правоведения. 2012. № 4 (59). С. 104-108.

⁴ См.: Курносова Т.И. Указ. соч. С. 205.

правового акта, не требующего перевода, само оформление национально-правового акта вынуждает законодателя сокращать и добавлять соответствующие реквизиты в тексте. Например, при рецепции текстов Пактов по правам человека 1966 г. украинский законодатель не включил в текст Конституции Украины наименование Пактов, их преамбулы, окончательные положения, подписи сторон, изменил нумерацию статей и др.¹ Таким образом, делает вывод автор, при рецепции возможно неточное отражение в национально-правовом акте оригинального текста международного документа, что является общим признаком для всех случаев трансформации, а вот при отсылке подобное невозможно.

М.А. Пшеничнов определяет рецепцию как принятие государством норм национального права, которые текстуально повторяют нормы международного права, конкретизируют и адаптируют их к особенностям социального строя и правовой системы России. Она возможна только в процессе нормотворчества, когда происходит заимствование международно-правовой модели без изменения ее формы и внутренней логической конструкции².

В качестве примера можно привести ч. 2. ст. 21 Конституции России, которая практически текстуально тождественна ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.³ Международная норма гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам». Российская рецепция представлена следующей формулировкой: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому же-

¹ Тарасов О.В. Трансформация и отсылка как способы национально-правовой имплементации международных обязательств: морфологический и системологический анализ [Электронный ресурс] // URL: <http://dspace.nulau.edu.ua/bitstream/123456789/11884/1/Tarasov.pdf> (дата обращения 21.02.2018)

² Пшеничнов М.А. К вопросу о формах международно-правовой гармонизации российского законодательства [Электронный ресурс] // Юридическая наука и практика. 2013. № 24. С. 20 - 24; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formah-mezhdunarodno-pravovoy> (дата обращения 25.02.2018)

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978 г. Вып. XXXII. С. 44.

стокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»¹.

Иллюстрацией этой формы имплементация являются также ч. 3 ст. 46 Конституции РФ как рецепция ст. 2 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.; ч. 4 ст. 37 Конституции РФ как рецепция ст. 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. и др.

По мнению П.А. Виноградовой, оптимальным способом имплементации выступает адаптация, обеспечивающая защиту российской правовой системы от спорных европейских инициатив, которые не поддержаны населением. Кроме того, она обеспечивает преемственность российских правовых традиций². Адаптация представляет собой приспособление действующих внутригосударственных правовых актов к новым международным обязательствам государства без внесения изменений в его законодательство.

Другие авторы отождествляют рецепцию и адаптацию, т.к. при заимствовании норм международного права происходит их адаптация к национальной правовой системе, без чего их выполнение просто невозможно³. Следует согласиться с Т.И. Курносовой, что если имплементируемая норма не соответствует ценностям и взглядам, действующим в стране, то она будет отторгнута правовой системой государства и не сможет быть реализована.

Важнейшим средством имплементации выступает трансформация. По мнению И.Н. Барцица, она представляет собой «механизм защиты нацио-

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008, 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014) // Российская газета. 2014, 23 июля.

² Виноградова П.А. Судебные правовые позиции по вопросам адаптации международных договоров в правоприменительной практике // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 22.

³ См.: Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: Учебное пособие. – М.: Издательство РУДН, 1991. 80 с.

нальной правовой системы от проникновения правовых положений, являющихся чужеродными для данной правовой системы»¹.

А.Я. Капустин и Е.В. Мартыненко считают, что трансформация предполагает после присоединения к международному договору издание внутренних актов, с помощью которых вносятся изменения во внутреннее законодательство, регулирующее данный вопрос². О.В. Тарасов пишет, что природе трансформационного механизма составляет процесс преобразования международно-правовой формы в национально - правовую форму. Законодатель берет международно-правовую норму в качестве образца для создания по её «образу и подобию» нормы национального права. При трансформации преобразуется также нормативное содержание, приспособляемое под потребности конкретной национально - правовой системы³.

У Г.Н. Нуцалханова трансформация представлена как способ имплементации, с помощью которого государства обеспечивают реализацию данного соглашения посредством принятия новых, изменения или отмены старых нормативных актов⁴.

И.В. Гетьман-Павлова сравнивает трансформацию с преобразованием нормы международного права в национальную норму посредством издания закона или иного нормативного акта, который регулирует тот же вопрос, что и соответствующая международная норма. Трансформируемая норма международного права не исчезает, не изменяется и продолжает существовать в неизменном виде. Наряду с ней появляется норма внутреннего права, регулирующая тот же вопрос. Трансформация – это способ выполнения международного договора, позволяющий создать такую норму внутреннего права, которая не только обеспечивает выполнение государством его международных обязательств, но и отражает специфику национально-правовой системы конкретного государства. К способам трансформации автор относит: отмена

¹ Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 61-70.

² См.: Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Указ. соч.

³ См.: О.В. Тарасов Указ. соч.

⁴ См.: Нуцалханов Г.Н. Указ. соч. С. 39.

нормы национального права, противоречащей международному договору; дополнение действующего права новой нормой, соответствующей международному договору; ратификация договора без изменения внутреннего закона, если соответствующие правила поведения уже закреплены в национальном праве¹.

Е.Т. Усенко трактует понятие трансформации в широком смысле и пишет о ней как об «объективном явлении, выражающемся в различных способах осуществления международных обязательств государства посредством издания им национальных правовых актов»².

Спорным в научной литературе является вопрос, считать ли трансформационным актом акт ратификации международного соглашения высшим законодательным органом государства. С точки зрения одних ученых ратификация международного соглашения имеет значение трансформации³. Другие придерживаются позиции, что путем ратификации государство только признает для себя действительность соглашения, однако, это не означает автоматического приведения договора в действие внутри государства, особенно это касается несовершенных договоров⁴.

По мнению Ю.В. Трунцевского и А.А. Цветкова, «единственно правильное понимание трансформации следует свести к отождествлению ее с национально-правовой ратификацией международного договора»⁵. Авторы считают, что ратификация выступает элементом имплементации, причем делается вывод, что термин «трансформация» является неудачным для правового осмысления и закрепления международных интеграционных процессов.

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное право: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. С. 110-111.

² См.: Усенко Е.Т. Указ. соч. С. 16

³ См.: Усенко Е.Т. Формы регулирования социалистического международного разделения труда. М., 1965. С.156; Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российской Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 18 и др.

⁴ Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974. С. 252; Зивс С. Л. Источники права. М., 1981. С. 225.

⁵ См.: Трунцевский Ю.В. Цветков А.А. Способы инкорпорации международно-правовых норм в российской уголовно-правовой системе // Международное публичное и частное право. 2005. № 2. С. 27-32.

Поддержим позицию Т.В. Губаевой и А.В. Краснова считающих, что процесс ратификации международного договора не трансформирует нормы международного права в нормы национального права. Ратификация является лишь одним из способов выражения согласия на обязательность норм международного права, открывающим возможность применения норм договора, в том числе к внутригосударственным отношениям, при этом нормы договора остаются нормами международного права¹.

Необходимо отметить, что процесс трансформации часто называют инкорпорацией. Так, И.А. Шулятьев и Н.В. Шкурченко пишут, что несоимополнимые международные договоры имплементируются в национальную правовую систему путем материальной инкорпорации, которая заключается в воспроизведении положений международного договора в законодательном или административном акте и их адаптации к национальному праву государства. При этом правоотношения регулируются именно актами национального законодательства, а сам международный договор не подлежит непосредственному применению и не входит в национальное законодательство.

При формальной (процедурной) инкорпорации международный договор включается в национальную правовую систему посредством принятия процедурного акта, санкционирующего применение международного договора во внутригосударственных отношениях и придающего его положениям силу закона. Если требование ратификации является обязательным, такой процедурный акт выражает согласие парламента на ратификацию международного договора и включает его в национальное законодательство. Как считают авторы, формальной инкорпорации подвергаются исключительно несоимополнимые договоры, поскольку для их действия в национальной правовой системе не требуется принятия имплементационного законодательства². Примером такой инкорпорации является Конвенция между Правительством

¹ См.: Нормы права: теоретико-правовое исследование: Монография / Т.В. Губаева, Л.А. Гумеров, А.В. Краснов и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. – М.: РАП, 2014. 164 с.

² Шулятьев И.А., Шкурченко Н.В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств - членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. № 3. С. 3-13.

РФ и Правительством Итальянской Республики от 09.04.1996 г. «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от налогообложения»¹.

Инкорпорация как способ имплементации норм международного права во внутреннее законодательство государства выражается в принятии государством новых, изменение или отмене действующих норм внутреннего права для обеспечения реализации международных норм². Она применяется в том случае, когда международные нормы порождают конкретные правоотношения, устанавливают общие правила, в рамках которых государства-участники адаптируют обязательства к своим системам, либо когда такие нормы адресованы государству в целом, например договоры и конвенции о правах человека.

Т.И. Курносова к признакам инкорпорации относит: принятие государством внутреннего правового акта; в правоотношениях действуют и применяются национальные нормы, принятые для выполнения международных, которые носят общий характер, т.е. не обладают достаточной степенью формальной определенности; международно-правовые нормы предназначены государству в целом, поэтому необходимо произвести их переадресацию, то есть «переадресовать» субъектам внутреннего права³.

По мнению Ю. Кудрявец, под инкорпорацией понимается принятие государством норм, способствующих исполнению предписаний международного права, повторяющих норму международного соглашения либо в переработанном виде, либо сохраняющих только ее смысл. Иногда для целей инкорпорации могут применяться уже существующие нормы внутреннего права, но они тоже подвергаются частичному изменению⁴.

¹ Конвенция между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики от 09.04.1996 (ред. от 13.06.2009) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от налогообложения» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации; URL: <http://docs.cntd.ru/document/901728651> (дата обращения 05.03.2018)

² См.: Курносова Т.И. Указ. соч. 208.

³ Там же.

⁴ См.: Кудрявец Ю. Указ. соч. С. 41.

С.А Птичкина под инкорпораций понимает «формальное «включение» норм международного договора во внутреннее право государства посредством «включения» самого договора в его законодательство. По существу, принимается новый закон или подзаконный акт, полностью внешне идентичный международному договору, который повторяет его название, структуру»¹.

Об отличии трансформации от инкорпорации пишет В.И. Червонюк: «имплементация возможна посредством трансформации, понимаемой предельно широко – как процедура согласования внутригосударственного и международного права. В этом смысле инкорпорация – как адекватное (буквальное, дословное), без каких-либо изменений воспроизведение в законах имплементирующего государства международно-правовых норм, которая отлична от трансформации. Инкорпорация представляет собой формальное «включение» норм международного договора во внутреннее право государства посредством «включения» самого договора в его законодательство. В отличие от трансформированного права инкорпорированное право сохраняет характер международного права»².

В современной доктрине международного права, кроме отмеченных способов перевода норм международного права во внутригосударственное, указывают на легитимацию как процедуру принятия особого внутригосударственного акта с целью обеспечения выполнения государством норм международных или индивидуальных международно-правовых актов; в отличие от инкорпорации представляет собой процесс принятия внутригосударственного акта того или иного уровня, который выступает одновременно и как трансформационный акт³.

Несмотря на любой из избираемых государством способов перевода международного установления в национальное законодательство или его непосредственном исполнении применяется правило ст. 27 Венской конвен-

¹ Птичкина С.А. Способы имплементации норм международного права во внутреннее законодательство Вестник Брестского государственного технического университета. 2012. №6. С. 103.

² См.: Червонюк В.И. Указ. соч. С. 20.

³ Там же.

ции о праве международных договоров: противоречие договора внутреннему праву, включая национальную конституцию, не является основанием для невыполнения договора.

Резюмируя, отметим, что внутригосударственная имплементация является необходимым и обязательным условием полной, всесторонней и своевременной реализации международных обязательств во внутреннем праве любого государства. Она способствует интегрированию норм международного права в национальное правовое пространство.

Для обозначения этого процесса в юридической литературе часто используются неодинаковые термины. Существует точка зрения, согласно которой имплементация тождественна трансформации. Анализ доктринальных источников и судебной практики высших судов позволил сделать вывод, что термин «имплементация» следует предпочесть каким-либо иным определениям, применяемым для обозначения рассматриваемого явления, а трансформацией именовать только один из способов имплементации.

Имплементация представляет собой конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему для выполнения государством международных обязательств, при этом выбор такого способа относится к компетенции соответствующего государства. Современная международно-правовая доктрина относит к способам имплементации: отсылку (обычно применяется для самоисполнимых договоров); для несамоисполнимых договоров используются трансформация, рецепция, адаптация, инкорпорация и легитимация.

ГЛАВА 2. Правовой механизм реализации международных норм в Российской Федерации

2.1. Внутригосударственный нормативный элемент механизма реализации международного права

Реализация норм международного права происходит с помощью специального механизма, представляющего собой, по мнению Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова, «структуру органов, на которые возлагается правовое (документально-правовое) обеспечение реализации международных норм посредством осуществления различных видов правовой деятельности, контрольной и правоприменительной (правоохранительной)»¹. Представлен такой механизм двумя уровнями: международным и внутригосударственным.

П.Л. Землянский и Н.В. Покровская считают, что механизм реализации международных норм представляет собой совокупность организационно-правовых и нормативных средств, используемых субъектами права с целью реализации конвенционных норм².

И.В. Гетьман-Павлова пишет, что механизм реализации норм международного права представляет собой совокупность нормативных и институционных (организационно-правовых) средств, используемых субъектами международного права на международном и национальном уровнях, с целью реализации норм³. Следовательно, механизм реализации норм международного права представлен двумя уровнями: внутригосударственным (нормативным и организационно-правовым) и международным (конвенционным и институционным). В связи с темой выбранного исследования проводится анализ вопросов внутригосударственного (национально-правового) механизма реализации.

¹ Международное право: учеб. для вузов /отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 149.

² Землянский П.Л., Покровская Н.В. Правовой механизм реализации требований Конвенции 2006 года о труде в морском судоходстве//Международное публичное и частное право. 2017.№ 3. С. 34.

³ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 117.

П.Н. Бирюков в совокупность внутригосударственных средств, обеспечивающих реализацию норм международного права, включает: систему органов государства различными способами участвующих в реализации международно-правовых норм и совокупность норм национального права, обеспечивающих эффективное осуществление внутри страны международно-правовых норм¹.

Анализируя данный вопрос относительно России, О.И. Тиунов, А.А. Каширкина и А.Н. Морозов под механизмом реализации международного договора понимают комплекс мер, представляющий собой реализацию органами государственной власти как федеральными, так и субъектов федерации, органами местного самоуправления, в необходимых случаях – учреждениями и организациями международного договора, нормативных правовых актов по вопросам, направленным на выполнение международных договоров².

Без механизма реализации, по словам А.М. Кипшакбаевой, «международная норма, так же как и внутригосударственная, является лишь предписанием должного поведения и представляет собой лишь фразу в тексте международного договора»³. Поэтому именно от действенного механизма реализации зависит насколько эффективным будет выполнение взятых на себя государством международных обязательств. Данный механизм должен включать в себя, с одной стороны, совокупность институциональных мер, а с другой – меры законодательно характера.

С точки зрения В.А. Лукашевича, «национальный механизм реализации, обеспечивающий осуществление норм международного права в сфере юрисдикции государства, представляет собой совокупность нормативных средств и государственно-властных институтов»⁴. В соответствии с принципом свободы выбора государством средств и методов реализации междуна-

¹ Бирюков П.Н. Указ. соч. С. 76

² Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Указ. соч. С. 38.

³ См.: Кипшакбаева А.М. Указ. соч.

⁴ Лукашевич В.А. Имплементация европейских стандартов в национальном праве: краткий обзор концептуальных основ и практики // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2017. № 3. С. 32

родных установлений существенные аспекты обеспечения реализации международных норм носят к сфере внутригосударственного права. Поскольку при реализации международных норм активное участие принимают органы государства и должностные лица, различные организации, учреждения и граждане, то их полномочия, конкретные права и обязанности по осуществлению международных договоров регламентируются с помощью внутригосударственного права. Как подчеркивает этот автор, «государства сами вольны выбирать механизмы эффективной защиты и реализации конвенционных прав, но при этом они должны обеспечивать практическую эффективность подобных механизмов»¹.

Таким образом, доктрина международного права признает структурным элементом механизма реализации нормативную составляющую, которая представляет «совокупность внутригосударственных правовых норм (актов), обеспечивающих соответствие деятельности субъектов внутригосударственных отношений требованиям международных норм»².

В зависимости от назначения правовые акты, обеспечивающие реализацию норм международного права во внутригосударственных отношениях, можно разделить на: содержащие нормы общего характера; содержащие нормы, принимаемые для обеспечения реализации конкретного международного договора; акты об определении компетентных органов по выполнению соответствующих договоров.

В законодательстве большинства зарубежных стран отсутствуют нормы, предусматривающие, что все без исключения нормы международного права, обязывающие данное государство, становятся частью его внутреннего права или как-нибудь иначе, например, автоматически приобретают силу во внутригосударственном праве. При этом получила широкое распространение практика принятия законов или введения в конституции стран положений о включении общепризнанных принципов и норм международного права во

¹ Лукашевич В.А. С. 32

² Игнатенко Г.В. Тиунов О.И. Указ. соч. С. 163.

внутреннее законодательство государств. Так, ч. 4 ст. 15 Конституции России и ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. предусмотрено, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Установлен также принцип разрешения коллизий, возникающих между нормами, основанный на приоритете норм международного права.

Значительное влияние международного права на российское национальное законодательство отмечают Т.В. Губаева, Л.А. Гумеров и А.В. Краснов. Авторы приводят в качестве аргумента статьи Конституция РФ 1993 г., содержащие ряд положений, свидетельствующих о ее ориентированности на международное право. Так, ч. 1 ст. 17 Конституции России предусматривает, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Часть 3 ст. 46, ч. 1. ст. 63, ч. 2 ст. 67 и другие нормы Конституции РФ подтверждают тезис о том, что международное право оказывает существенное влияние не только на процессы правотворчества внутри государства, но и на содержание норм внутригосударственного права¹.

Актами, содержащими нормы общего характера, может также подтверждаться непосредственное действие норм международного права как самостоятельное, так и совместное с внутригосударственными нормами. Например, п. 2 ст. 7 Гражданского кодекса РФ 1994 г.² гласит, что международные договоры России применяются к гражданским правоотношениям непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Поддерживаем позицию С.А. Авакьяна, что прямым действием, как закреплено в Конституции России, могут обладать лишь самоисполнимые

¹ Нормы права: теоретико-правовое исследование: Монография / Т.В. Губаева, Л.А. Гумеров, А.В. Краснов и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. – М.: РАП, 2014. С. 141.

² Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 18 апреля 2018 г. № 67-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 05.03.2018).

международные обязательства. Это связано с тем, что одни международные нормы могут быть сформулированы достаточно определенно для того, чтобы порождать права и обязанности, а другие могут быть сформулированы как задачи, которые государство должно решить¹.

Согласно Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 есть различие между самоисполнимыми и несамоисполнимыми международными обязательствами. При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор РФ, который вступил в силу и стал обязательным для России и положения которого не требуют издания внутрисударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств².

Акты общего характера могут также предусматривать, что в случае закрепления международным договором правил иных, чем в российском законодательстве, по одному и тому же вопросу, должны применяться правила международного договора. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» 1993 г.³ «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе и других законодательных актах Российской Федерации о Государственной границе, то применяются правила международного договора». Фактически идентичная формулировка сдержит-

¹ См.: Авакьян С.А. Указ. соч.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изм., внесенными постановлением Пленума от 05.03.2013 г. № 4) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

³ Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (с изм. и доп. от 03.07.2016 № 305-ФЗ) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 84, 4 мая; 2016. № 151, 12 июля

ся в ч. 2 ст. 1.1. КоАП РФ¹, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ст. 6 СК РФ² и многих других нормативных актах.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 также разъясняется, что международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами, в том числе военными, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности: при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения; при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом Российской Федерации; при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения; при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Следовательно, целью актов общего характера является закрепление основополагающих правил и принципов, относящихся к реализации международных норм, и определение места международного права во внутригосударственной правовой системе.

О.Н. Малиновский считает, что в российском законодательстве присутствует неурегулированность статуса международных принципов и норм. Иерархическое положение общепризнанных принципов и норм, формой вы-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (изм. от 29.12.2017 № 438-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

ражения которых может являться международный обычай, в отличие от договорных общепризнанных принципов и норм, приоритет которых по отношению к нормам законов в случаях коллизий с последними обеспечен ч. 4 ст. 15 Конституции, в национальной правовой системе четко не определено, что, по мнению автора, существенно затрудняет правоприменительную деятельность. Исследователь предлагает решить данную проблему с помощью разработки и принятия официальных приложений к отраслевым кодексам, содержащих нормы международного права, подлежащие применению в рамках той или иной отрасли права¹.

Еще одним недостатком, который отмечает этот ученый, является недифференцированный подход к определению положения различных видов международных договоров в российских кодексах. Так, ст. 11 ГПК РФ и ст. 13 АПК РФ, говоря о международных договорах РФ в целом, не подразделяют их на виды, в то время как соотношение юридической силы норм международных договоров РФ и норм иных нормативных правовых актов, применяемых судами, зависит от уровня органа государства, заключившего договор, и формы выражения согласия на его обязательность. Представляется, что дифференцированный подход к определению положения различных видов международных договоров РФ с учетом их иерархической силы должен найти отражение в данных кодексах, что требует внесения соответствующих дополнений в названные статьи ГПК РФ и АПК РФ².

Акты общего характера могут содержать обязанности, адресованные государственным органам, принимать меры необходимые для выполнения норм международного права и контролировать исполнение международных обязательств другими участниками. Так, пп. «г» п. 1. ст. 106 Конституции России гласит, что обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам ратификации и денонсации международных договоров РФ. Примером может

¹ Малиновский О.Н. Реализация норм международного права в правовой системе России: некоторые теоретические проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). С. 397-403.

² Там же.

послужить также ч. 3 ст. 21 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» 1997 г.¹, согласно которой Правительство РФ обеспечивает выполнение обязательств России по международным договорам, а также наблюдает за выполнением другими участниками указанных договоров их обязательств. Часть 3 ст. 32 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» устанавливает, что органы государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров РФ. Часть 4 этого же закона обязывает Министерство иностранных дел России наблюдать за общим выполнением международных договоров.

Следующим видом правовых актов, составляющих нормативный элемент механизма реализации, являются документы, принимаемые для обеспечения реализации конкретного договора. Они могут приниматься и до вступления в силу международного договора, что вызвано серьезной подготовительной работой по созданию правовой и материальной базы исполнения обязательств, которые возникнут после вступления договора в силу.

Так, в январе 1993 г. в Париже была принята Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении², которая наложила всеобъемлющий запрет на данный вид вооружений. Конвенция является многосторонним договором, запрещающим целый класс химического оружия массового уничтожения и предусматривающим механизм международной проверки уничтожения данного вида вооружений.

¹ Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. №2-ФКЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2016 г. № 12-ФКЗ) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; 2017. № 1 (часть I). Ст. 3.

² Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Принята в Париже 13 января 1993 г.) // Официальный сайт ООН; URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ (дата обращения 12.03.2018)

Российский Федерацией документ был ратифицирован 5 ноября 1997 г., в результате чего вступил в законную силу¹. До этого периода Россией было принято несколько правообеспечительных актов, которые должны были способствовать реализации данной Конвенции. Например, в 1996 г. Россией была принята Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации»² и др.

Во исполнение международных обязательств, взятых на себя Россией, ратифицировавшей эту Конвенцию, в 2001 г. было принято Постановление Правительства РФ «О финансировании мероприятий, связанных с международной инспекционной деятельностью по проверке выполнения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении»³, в 2007 г. – Постановление Правительства РФ «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении международных обязательств Российской Федерации в области химического разоружения»⁴ и др.

Здесь следует особо отметить, что законы о ратификации или утверждении международного договора являются выражением официального согласия государства на обязательность для него данного договора и служат важным звеном в координации норм международного права и национального законодательства, выступая в качестве исходного начала процесса реализации международно-правовых норм.

¹ Постановление Правительства РФ от 21 марта 1996 г. № 305 «Об утверждении федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» (ред. 27.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 1448.

² Федеральный закон от 5 ноября 1997 г. № 138-ФЗ «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 45. Ст. 5138.

³ Постановление Правительства РФ от 10.05.2001 г. № 356 «О финансировании мероприятий, связанных с международной инспекционной деятельностью по проверке выполнения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 2019.

⁴ Постановление Правительства РФ от 02.07.2007 г. № 421 «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении международных обязательств Российской Федерации в области химического разоружения» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 28. Ст. 3434.

Следующим видом, входящим в нормативный элемент механизма реализации, можно назвать акты, определяющие органы, которые будут заниматься выполнением конкретных международных договоров. Так, Федеральный закон от 23 июля 2013 г. «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера»¹ в соответствии с Конвенцией о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. определяет органы, ответственные за порядок передачи РФ иностранному государству - участнику Конвенции и порядок принятия РФ от иностранного государства - участника Конвенции лица, страдающего психическим расстройством, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о применении принудительных мер медицинского характера. Закон возлагает данные полномочия на Генеральную прокуратуру России, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, а также на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

В качестве примера такого акта можно также привести Приказ Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2005 г. «Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерацией»². Согласно данного документа Федеральная служба исполнения наказаний представляет в Минюст России документы для согласования с компетентными органами иностранных государств вопросов передачи осужденных к лишению свободы лиц в порядке, предусмотренном международными договорами и законодательством Российской Федерации; Департамент социального и гражданского

¹ Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4024.

² Приказ Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2005 г. № 242 (изм. и доп. от 17.05.2017) «Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерацией» // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2006. № 1.

законодательства осуществляет исполнение международных обязательств и реализацию международных прав в сфере деятельности органов ЗАГС и т.д.

Как отмечает Л.Г. Аюева, до сих пор органы государственной власти Российской Федерации, в том числе правоохранительные органы, пока не создали четкого механизма в отношении использования норм международного права во внутреннем праве. Поэтому возникает необходимость в принятии официальных рекомендаций по применению международных договоров в судебной практике, деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов¹. В качестве примера таких рекомендаций можно привести изданные Министерством юстиции Российской Федерации Методические рекомендации об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи², Методические рекомендации об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи по уголовным делам и передаче осужденных³ и др.

Россия является федеративным государством и согласно пп. «о» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится выполнение международных договоров РФ. Уточняет конституционную норму ч. 3 ст. 32 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», устанавливающая, что органы государственной власти субъектов РФ обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров России.

Рассматривая реализацию норм международного права в социальной сфере, А.В. Солдатова пишет, что международные договоры в области прав человека могут учитывать территориальные уровни реализации собственных

¹ Аюева Л.Г. Применение и исполнение норм международных договоров Российской Федерации в системе внутригосударственного права // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 2. С. 82.

² Приказ Минюста РФ от 24 декабря 2007 г. N 249 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 2.

³ Приказ Минюста РФ от 12 сентября 2007 г. N 185 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи по уголовным делам и передаче осужденных» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 12.

положений внутри государства-участника. Так, Конвенция о статусе беженцев 1951 г.¹ устанавливает особенности своего территориального применения в федерациях или государствах неунитарного типа, отмечая, во-первых, обязанность федерального правительства осведомлять власти субъектов федерации о статьях Конвенции, которые подпадают под их законодательную юрисдикцию, и, во-вторых, по требованию любого договаривающегося государства предоставлять справку о существующих в федерациях и их составных частях законах и практике в отношении любого конкретного положения Конвенции с указанием того, в какой мере данное положение было проведено в жизнь законодательным или иным путем².

Например, согласно ч. 2. ст. 3 Устава Белгородской области 2003 г.³ в Белгородской области признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ. Пункт 13 ст. 16 Устава Воронежской области гласит, что выполнение международных договоров России находится в совместном ведении Российской Федерации и Воронежской области⁴.

Субъекты Российской Федерации в пределах своих полномочий, предоставленных им Конституцией РФ и федеральным законодательством, обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели. Поэтому в ряде субъектов РФ приняты специальные законы о заключении, выполнении и прекращении междуна-

¹ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9.

² Солдатова А.В. Реализация норм международного права в социальной сфере// Закон и право. 2011. № 4. С. 10.

³ Закон Белгородской области от 31 декабря 2003 г. № 108 «Устав Белгородской области» (принят областной Думой 24 декабря 2003 г.) // Официальный Интернет-портал правовой информации; URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_belgorod/ (дата обращения 15.03.2018)

⁴ Устав Воронежской области от 7 июня 2006 г. (с изм. и доп. 31 октября 2017 г.)//Официальный Интернет-портал правовой информации; URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_voroneg/ (дата обращения 15.03.2018)

родных соглашений, например, Закон Тюменской области от 26 декабря 1995 г. «О международных соглашениях Тюменской области и договорах Тюменской области с субъектами Российской Федерации»¹. Здесь следует подчеркнуть, что согласно ст. 7 Федерального закона 1999 г. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»² такие соглашения не являются международными договорами.

С.А. Савченко, анализируя региональные законы, отмечает, что они «обходят молчанием» органы местного самоуправления в вопросе реализации международных договоров России, но такая ситуация не означает, что муниципальные органы обязаны ожидать определенных указаний или ориентиров от государственных органов или региональной власти. Принимая местные нормативные акты, органы местного самоуправления должны учитывать не только федеральное и региональное законодательство, но и международные нормы³.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что национально-правовой механизм реализации, обеспечивающий осуществление норм международного права внутри государства, представляет собой совокупность нормативных средств и государственно-властных институтов. Именно от действенного механизма реализации зависит насколько эффективным будет выполнение взятых на себя государством международных обязательств.

Внутригосударственный нормативный элемент механизма реализации международно-правовых норм включает в себя: нормы общего характера, закрепляющие основополагающие правила и принципы, относящие к реализации международного права, в качестве примера, которых можно привести конституционные положения, фиксирующие основные гарантии добросо-

¹ Закон Тюменской области от 26 декабря 1995 года № 17(с изм. от 06.12.2017 N 97) «О международных соглашениях Тюменской области и договорах Тюменской области с субъектами Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал правовой информации; URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_voroneg/ (дата обращения 15.03.2018)

² Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ (изм. и доп. от 13.07.2015 № 255-ФЗ) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 231.

³ Савченко С.А. Процесс взаимодействия норм и принципов международного и национального права // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 154.

вестного выполнения государством международных обязательств; нормы, подтверждающие непосредственное действие норм международного права во внутреннем праве государства (самостоятельно или совместно с внутригосударственными нормами); нормы о формах и способах реализации международно-правовых норм; нормы о функциях и полномочиях органов, должностных лиц, иных организаций и лиц в связи с выполнением международных договоров.

Учитывая, что Россия является федеративным государством, необходимо отметить, что данные нормы могут содержаться как в актах федерального, так и регионального уровня, поскольку выполнение международных договоров РФ отнесено Конституцией России к совместному ведению Федерации и ее субъектов.

2.2. Внутригосударственный институциональный элемент механизма реализации международных норм в России

В структуру механизма реализации норм международного права кроме нормативного элемента входит организационно-правовая составляющая, включающая систему органов государства, осуществляющих правовую и организационную деятельность в целях обеспечения реализации международных норм¹.

Правообеспечительное нормотворчество, контроль за реализацией норм международного права в сфере внутригосударственных отношений, а также применение соответствующих мер за нарушение этих норм осуществляется органами государства – законодательными, исполнительными, судебными, органами прокуратуры и др.

Важнейшим органом во внутригосударственном институциональном механизме реализации норм международного права является Федеральное Собрание РФ. Нормативными актами, регулирующими участие парламента

¹ См.: Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Указ. соч. С.165.

России в данном процессе помимо Конституции, являются ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹, а также Постановление Совета Федерации ФС РФ от 30 января 2002 г. «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»².

К важным аспектам участия Федерального Собрания в процессе реализации международных договоров следует отнести рекомендации по заключению международных договоров и выражение согласия на обязательность международного договора посредством процедуры его ратификации.

Статья 8 закона «О международных договорах Российской Федерации» наделяет правом каждую из палат парламента, в зависимости от характера затрагиваемых вопросов, предоставлять рекомендации о заключении международных договоров на рассмотрение Президенту России (относительно обеспечения обороны государства, границ, территориального устройства и т.п.) или Правительству РФ (по вопросам экономического, социального и культурного характера). При этом Президент РФ, Правительство РФ или по их поручению федеральный министр, руководитель иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации обязаны в месячный срок дать ответ на такую рекомендацию.

Второй важной составляющей является ратификация, которая находит своё воплощение в двух различных документах. Международным актом является ратификационная грамота, которая передаётся другой договаривающейся стороне, либо сдаётся на хранение депозитарию. Внутригосударственным актом в России определён закон о ратификации³.

¹ Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-ГД (с изм. и доп. от 23.03.2018 № 3657-7 ГД) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

² Постановление Совета Федерации ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7.635.

³ Курашвили А.Ю. Федеральное Собрание Российской Федерации в процессе заключения международных договоров // Право и современные государства. 2017. № 3. С. 29.

Б.И. Осминин пишет, что ратификация носит не материальный, а чисто процедурный характер. Внутригосударственное санкционирование находит свое воплощение в законе, предусматривающем согласие парламента на ратификацию международного договора. Такой акт, по мнению автора, выполняет двойную функцию: он разрешает ратификацию договора и одновременно вводит его (после вступления в силу и опубликования в официальном издании) в национальную правовую систему¹.

По справедливому утверждению Т.В. Губаевой и А.В. Краснова, «в процессе создания и утверждения международных правовых норм государства исходят из принципов и предписаний своего национального законодательства и стремятся не допускать реализации документов, противоречащих основам их конституционного строя или требующих внесения существенных изменений во внутригосударственное право»². В подтверждение чего следует указать ст. 15 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», определяющую перечень международных договоров, выражение согласия, на обязательность которых осуществляется путем ратификации. К таким договорам отнесены:

- а) те, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;
- б) предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;
- в) о территориальном разграничении России с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;
- г) об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность нашей страны, по вопросам разоружения или междуна-

¹ Осминин Б.И. Способы реализации международных договорных обязательств в национальных правовых системах // Юрист-международник. 2008. № 2. С. 21.

² См.: Губаева Т.В., Гумеров Л.А., Краснов А.В. Указ. соч. С. 84.

родного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

д) об участии России в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий РФ или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для РФ.

Следует подчеркнуть, что процесс ратификации международного договора не трансформирует его нормы в нормы национального права. Ратификация является лишь одним из способов выражения согласия на обязательность норм международного права, открывающим возможность применения норм договора, в том числе к внутригосударственным отношениям, при этом нормы договора остаются нормами международного права.

Вопрос о ратификации поднимает С.Ю. Марочкин, который отмечает, что «несмотря на то, что в целом формулировка положений кодифицированных актов относительно применения правил международных актов унифицирована, в ряде случаев она имеет иное изложение. Например, в ст. 4 Земельного кодекса РФ 2001 г.¹ установлено применение правил только ратифицированных международных договоров. Однако ратификация является лишь одним из видов выражения согласия государства с обязательностью норм договора. Как правило, она применяется по ограниченному кругу договоров, в случаях, прямо предусмотренных в законодательстве. В других же случаях обязательность норм договора может быть подтверждена иными действиями, например, простым подписанием уполномоченным государством лицом согласно ст. 6 ФЗ «О международных договорах РФ». Такие договоры также являются обязательными для Российской Федерации, однако Земельный кодекс РФ не относит их прямо к применимым, что, безусловно, неполно отражает объективно существующие отношения»².

¹ Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

² См.: Марочкин С.Ю. Указ. соч. С. 135.

Важным полномочием парламента в данной сфере является разработка и принятие национальных законодательных актов (или внесение изменений в существующие законы), касающихся реализации международно-правовых норм. Так, принятый в 1995 г. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии»¹, разработан с учетом подписанных Россией Конвенции о ядерной безопасности 1994 г.², Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г.³ и Конвенции о физической защите ядерного материала 1979 г.⁴

Парламент может принимать законы, устанавливающие определённые ограничения для сотрудничества в определённых сферах с конкретными государствами. Так, принятый в январе 2006 г. Федеральный закон «О специальных экономических мерах»⁵ предусматривает принятие специальных мер в случае обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние, представляющее угрозу безопасности России и (или) нарушающее права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Перечень конкретных мер определяется Правительством Российской Федерации.

В качестве примера реализации международных договорных обязательств путем внесения изменений в существующие российские акты можно привести Федеральный закон 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁶. Согласно данного акта для реализации норм Конвенции о защите прав человека и основ-

¹ Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 356-ФЗ) «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4289.

² Конвенция о ядерной безопасности (Вена, 17 июня, 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 9.

³ Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии (Вена, 26 сентября 1986 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 11. Ст. 168; <http://base.garant.ru/1305740/>

⁴ Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок (Вена, 26 октября 1979 г.) Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 18. Ст. 239; <http://base.garant.ru/1305740/>

⁵ Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (часть I.) Ст. 44.

⁶ Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

ных свобод 1950 г. внесены изменения в Уголовный кодекс РФ 1996 г., Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 г. и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г.

Федеральное Собрание кроме обеспечительного законотворчества может осуществлять контрольные функции по реализации международных договоров. Так, в соответствии с Федеральным законом от 5 ноября 1997 г. «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении» кроме того, что парламент принимает законы необходимые для безопасного уничтожения химического оружия, он также рассматривает ежегодный доклад Правительства РФ и информацию из субъектов, на территории которых осуществляется уничтожение такого оружия или ведется строительство объектов по уничтожению химического оружия. В результате анализа данной информации парламент принимает соответствующие решения.

Президент России как глава государства согласно ч. 3 ст. 80 Конституции РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики и принимает меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров (ч. 1 ст. 32 ФЗ «О международных договорах РФ»). Для чего в сфере правообеспечительного нормотворчества принимает указы и распоряжения. Так, реализуя положения ч. 1. ст. 4. ФЗ «О специальных экономических мерах» 29 декабря 2016 г. подписан Указ Президента РФ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2270 от 2 марта 2016 г.»¹. В связи с проведением КНДР ракетно-ядерных испытаний, нарушающих ранее введенный Советом Безопасности ООН санкционный режим, данным Указом вводится запрет на военно-техническое, торгово-экономическое и банковско-финансовое взаимодействие с КНДР.

¹ Указ Президента РФ от 29.12.2016 № 729 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2270 от 2 марта 2016 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 30.12.2016 г.

Актами Президента создаются специальные органы, например, Межведомственная комиссия по делам Совета Европы¹, которая направляет работу по выполнению международных обязательств Российской Федерации, связанных с участием в Конвенциях Совета Европы, его структурах, и действующих при нем организациях и участвует в реализации осуществляемых по линии Совета Европы программ и мероприятий.

Президент России имеет право возложить осуществление определенных полномочий по выполнению конкретных международных обязательств на органы и должных лиц. Согласно Указа Президента от 24 августа 2004 г. «О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам»² центральным органом и органом, компетентным принимать документы, передаваемые по консульским каналам в соответствии Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 г. является Министерство юстиции РФ. В соответствии с ратификацией Россией Устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций³ Указом Президента назначается Постоянный представитель России при Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и других международных организациях со сходными функциями⁴.

Кроме того, Президент обладает правом на ведение переговоров и на подписание международных договоров (ст. 13. закона «О международных

¹ Указ Президента РФ от 28 декабря 2005 г. № 1549 (с изм. от 02.09.2009 г) «О Межведомственной комиссии Российской Федерации по делам Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 115.

² Указ Президента РФ от 24 августа 2004 г. № 1101 «О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3608.

³ Федеральный закон от 18 февраля 2006 г. № 25-ФЗ «О принятии Российской Федерацией Устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 8. Ст. 853.

⁴ Указ Президента РФ от 24 апреля 2018 года № 173 «О Постоянном представителе Российской Федерации при Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и других международных организациях со сходными функциями в Риме» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 24.04.2018.

договорах РФ»), а также может вносить предложения о прекращении или принимать решения о прекращении международных договоров (ст. 36 и 37).

Важнейшей составляющей в системе органов, осуществляющих правовую и организационную деятельность в целях обеспечения реализации международных норм, являются федеральные органы исполнительной власти.

Среди полномочий Правительства РФ Конституцией непосредственно не закреплены меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров. Правовой основой деятельности Правительства РФ в этой области являются ст. 21 Федерального конституционного закона 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации» и ст. 3, 9, 11, 20 и др. Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

К полномочиям Правительства РФ относится заключение с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями от имени Российской Федерации межправительственных договоров. Например, Постановление Правительства РФ от 24 октября 2013 г. «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах»¹.

В целях обеспечения исполнения международных договоров России Правительство определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти по выполнению международных обязательств. Так, согласно Постановления Правительства РФ от 2 июля 2007 г. «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении международных обязательств Российской Федерации в области химического разоружения» Министерство промышленности и торговли РФ вырабатывает и реализует в пределах своей компетенции государственную политику, а также осуществляет нормативно-правовое регулирование в сфере оборонно-промышленного комплекса, технического регулирования, науки и техники в интересах обороны и безопасности государства при выполнении

¹ Постановление Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 940 «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 25.10.2013.

международных обязательств РФ в области химического разоружения и др.; Министерство обороны РФ обеспечивает строительство на основе договоров между подведомственными ему федеральными государственными унитарными предприятиями и Министерством промышленности и торговли РФ объектов по уничтожению химического оружия, а также связанных с ними объектов специальной и социальной инфраструктуры, природоохранных сооружений и объектов лечебно-профилактического назначения и др.; Министерство экономического развития РФ участвует в разработке законодательных и иных нормативных правовых актов по выполнению Российской Федерацией обязательств, вытекающих из Конвенции, осуществляет контроль за ходом реализации федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 305 и др.

Правовые акты Правительства часто предусматривают меры по созданию материальной базы реализации норм международного права (финансирование, техническое и ресурсное обеспечение и т.д.), например, Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2016 г. «О выделении в 2016-2019 годах за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета денежных средств на реализацию мероприятий международной программы укрепления систем начального и среднего профессионального образования и содействия развитию рынков труда в странах СНГ, Азии и Ближнего Востока»¹.

Одним из важнейших органов во внутригосударственном институциональном механизме реализации является Министерство иностранных дел РФ. Согласно Положения о Министерстве иностранных дел² этот орган исполнительной власти подготавливает предложения о заключении, выполнении,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2016 г. № 2059-Р «О выделении в 2016-2019 годах за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета денежных средств на реализацию мероприятий международной программы укрепления систем начального и среднего профессионального образования и содействия развитию рынков труда в странах СНГ, Азии и Ближнего Востока» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.10.2016.

² Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 (ред. от 20.07.2017 г. № 331) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2880; 2017, № 30. Ст. 4657.

прекращении и приостановлении действия международных договоров и вносит их на рассмотрение Президента и Правительства, заключает международные договоры межведомственного характера по вопросам, входящим в компетенцию МИДа России; реализует дипломатическими и международно-правовыми средствами усилия РФ по обеспечению международного мира, глобальной и региональной безопасности; осуществляет наблюдение за выполнением международных договоров РФ, участвует в подготовке предложений по приведению законодательства России в соответствие с принятыми ею международными обязательствами, обеспечивает участие Российской Федерации в деятельности международных организаций, конференций и др.

На Министерство иностранных дел (ч. 4 ст. 32 ФЗ «О международных договорах РФ») возложен оперативный и стратегический контроль выполнения международных обязательств со стороны федеральных органов исполнительной власти и субъектов РФ. Федеральные органы исполнительной власти и субъектов Федерации обязаны информировать Министерство об осуществляемой ими международной деятельности, в том числе обо всех официальных поездках, консультациях и переговорах, подписанных документах и других договоренностях. При этом специально оговаривается, что все вопросы проведения переговоров и заключения международных договоров, включая договоры межведомственного характера, в обязательном порядке должны согласовываться с МИД России. Администрации Президента и Правительству Российской Федерации предписано никакие документы подобного рода, не согласованные с МИД России, к рассмотрению не принимать¹.

Нормативные правовые акты, определяющие правовой статус органов исполнительной власти (положения о министерствах, службах, агентствах) устанавливают их общую обязанность руководствоваться в своей деятельности международными договорами. Иногда они содержат конкретные положения, но чаще всего выполнение международных обязательств возлагается

¹ Федотов А., Селянинов О. Министерство иностранных дел Российской Федерации: статус, структура и полномочия // Право и управление. XXI век. 2011. № 2 (19). С. 9.

на них актами Правительства РФ. Так, согласно Постановления Правительства от 17 октября 2015 г. «О мерах по обеспечению выполнения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных Базельской конвенцией контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением»¹ компетентными органами, ответственными за выполнение обязательств по данной конвенции назначены Министерство природных ресурсов и экологии РФ и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования.

Базельская конвенция, ратифицированная Россией в 1994 г.², регулирует трансграничную перевозку опасных и других отходов и обязывает подписавшие ее Стороны регулировать и удалять такие отходы экологически обоснованным образом. Действие Конвенции распространяется на токсичные, ядовитые, взрывчатые, коррозионные, огнеопасные, экотоксичные и инфицирующие отходы.

В целях выполнения положений этого документа распоряжением Министерства природных ресурсов и экологии РФ № 28-р от 05 ноября 2015 г. на ФГБУ «ВНИИ Экология»³ возложены функции Регионального центра по подготовке кадров и передаче технологий использования опасных отходов и других отходов, и минимизации их образования для стран Восточно-европейского региона Базельской конвенции.

Достаточно часто ориентиры по применению норм международного права содержатся в документах и инструкциях министерств и ведомств, касающихся обеспечения выполнения тех или иных видов договоров. В неко-

¹ Постановление Правительства от 17 октября 2015 г. № 1110 «О мерах по обеспечению выполнения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных Базельской конвенцией контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 43. Ст. 5969.

² Федеральный закон от 25 ноября 1994 г. № 49-ФЗ «О ратификации Базельской конвенцией контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 31. Ст. 3200.

³ Распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 05 ноября 2015 г. № 28-р «О региональном центре по подготовке кадров и передаче технологий использования опасных отходов и других отходов, и минимизации их образования для стран Восточно-европейского региона Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» // Официальный сайт ФГБУ «ВНИИ Экология»; URL: <http://www.vniiecolology.ru/images/documents> PRF_%20№28-р_от_05.11.2015.pdf (дата обращения 02.04.2018).

торых министерствах и ведомствах практикуется издание приказов об объявлении вступившего в силу нового договора или соглашения, в которых нижестоящим структурам поручается обеспечить его выполнение, обращается их внимание на особенности решения тех или иных вопросов

Анализируя Федеральный закон 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации», С.Ю. Марочкин отмечает, что он требует определённых изменений и доработки, особенно слабо прописан механизм выполнения и обеспечения выполнения договоров. Среди органов, которые осуществляют реализацию международных норм не упоминается о судебных, прокурорских, других видах органов, об органах местного самоуправления, играющих важную роль в этой деятельности¹.

Поскольку формами, как указывает этот автор, содержащими нормы международного права, являются не только нормативные договоры, но и правовые обычаи, а также нормативные акты международных межправительственных организаций, то существенным недостатком законодательства России является то, что оно не содержит ответа на вопрос об их статусе в правовой системе. Актуальность указанного становится очевидной в последние годы в связи с увеличением количества актов международных межправительственных организаций, имеющих обязательный характер для государств.

Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян считают, что «национальные судебные органы играют ключевую роль в механизме реализации международных норм. В рамках разделения властей они ответственны за реализацию принятых государством обязательств даже в случаях, когда другие ветви власти от этого уклоняются, а также способны восполнять дефицит властно - обеспечительных, контрольных средств реализации соответствующих обязательств, характерный для международного права»². При этом очевидно, что национальные суды, будучи элементом конституционного механизма народовластия, обязаны обеспечивать решение вопросов о восприятии международно-

¹ См.: Марочкин С.Ю. Указ. соч.

² См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: Монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2018. 224 с.

правовых норм в свете необходимости безусловного соблюдения требований Конституции РФ в ее понимании, сложившемся в национальном социально-правовом контексте, включая его нормативный, доктринальный, общественно-культурный и иные аспекты. В этом плане вовлечение судебных органов в реализационный механизм имплицитно предполагает юрисдикционную адаптацию норм международного права к национальному правопорядку.

Поддерживает данную точку зрения О.Н. Малиновский, считающий, что эффективность реализации норм международного права во многом зависит от деятельности работников правоприменительных органов и, в первую очередь, от судей, их правовой активности, знания международно-правового материала, наличия психологических установок на непосредственное применение норм международного права»¹.

Одной из интереснейших проблем реализации международного права является вопрос исполнения решений Европейского суда по правам человека национальными правовыми системами. Правовой основой реализации решений ЕСПЧ являются положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»², в соответствии с которым Российская Федерация согласно ст. 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней». Статья 46 упомянутой Конвенции императивно предписывает, что договаривающиеся стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

¹ Малиновский О.Н. Реализация норм международного права в правовой системе России: некоторые теоретические проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). С. 398.

² Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»// Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

Главной причиной того, что государство не исполняет решения ЕСПЧ, по мнению В.И. Червонюка, является несоответствие решений фундаментальным ценностям своей правовой системы¹.

Позиция Российской Федерации в вопросе о пределах исполнения решений ЕСПЧ представлена Конституционным Судом в трех Постановлениях: от 6 декабря 2013 г. № 27-П, от 14 июля 2015 г., № 21-П, от 19 апреля 2016 г. № 12-П. В частности, из приведенной правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П², следует, что Конституционный Суд РФ как последняя инстанция по разрешению в рамках действующего конституционного регулирования вопроса о возможности исполнения постановлений Европейского суда по правам человека как межгосударственного органа по защите прав и свобод человека должен в соответствии с международными обязательствами России находить при осуществлении данного полномочия разумный баланс, с тем чтобы принятое им решение, с одной стороны, отвечало букве и духу постановления Европейского суда по правам человека, а с другой – не вступало бы в противоречие с основами конституционного строя России и установленным Конституцией РФ правовым регулированием прав и свобод человека и гражданина.

Главный вывод, который вытекает из Постановления от 19 апреля 2016 г. № 12-П, состоит в том, что гармонизация российского права с конвенционным допустима лишь постольку, поскольку она не порождает противоречий с Конституцией России. По мнению Конституционного Суда РФ, реализация предусматриваемых постановлением Европейского суда по правам человека мер – как индивидуального (individual), так и общего (general)

¹ См.: Червонюк В.И. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство (современный контекст) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 15-21.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч.1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КоАП РФ и п. 2 части четвертой ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

характера – должна осуществляться в соответствии со ст.15 Конституции РФ также на началах признания такого постановления составной частью российской правовой системы. Конструкция ч. 1. и ч. 4 ст. 15 Базового закона формально-юридически не оставляет сомнения в безусловном приоритете Конституции над международным правом. Конвенция 1950 г. и Протоколы к ней в этой связи воспринимаются российской конституционной практикой в значении федерального закона. Поэтому, при оценке пределов реализации решений ЕСПЧ конституционно-правовое значение приобретают правовые позиции Конституционного Суда РФ, в которых сформулированы выводы о невозможности исполнения решений ЕСПЧ в случаях: отступления от принципа subsidiarity; неадекватного действительному смыслу толкования Европейским судом ЕКПЧ; когда толкование нормы международного договора нарушает конституционные положения, выходит за пределы, очерченные требованиями логики юридического толкования, и др.¹.

К органам, которые можно включить в данный механизм следует отнести также Генеральную прокуратуру РФ. Например, Указами Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 и № 1800² Генеральная прокуратура России назначена компетентным органом ответственным за реализацию положений Конвенции ООН против коррупции, по оказанию взаимной правовой помощи. После того как Россия вступила в Совет Европы и подписала Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.³, а также Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г. с соответствующими протоколами к ним, Генпрокуратурой РФ осуществляется серьезная работа по оказанию взаимной правовой помощи и экстрадиции с европейскими странами⁴.

¹ См: Червонюк В.И. Указ. соч. С. 21

² Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 « О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции ООН против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства РФ. 2008 . № 51. № 6040.

³ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. № 2349.

⁴ Поляков М.М. Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 30-34.

Следует обратить внимание, что в систему органов государства, осуществляющих правовую и организационную деятельность в целях обеспечения реализации международных норм, входят органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления.

Поддерживаем точку зрения С.А. Савченко, которая отмечает, что в условиях федеративного государства реализация норм международного права обеспечивается двумя путями: а) напрямую «по цепочке» федеральными органами, когда министерства и ведомства обеспечивают их выполнение через свои подчиненные структуры; б) на уровне субъектов Федерации, когда органы государственной власти обеспечивают реализацию международных норм в рамках своей компетенции¹.

Резюмируя, отметим, что правообеспечительное нормотворчество, контроль за реализацией норм международного права в сфере внутригосударственных отношений, а также применение соответствующих мер за нарушение международных норм осуществляется системой органов Российской Федерации, представляющих собой внутригосударственный институциональный механизм реализации международных норм. В него входят: Государственная Дума ФС РФ, Совет Федерации ФС РФ, Президент России, Правительство РФ, Министерство иностранных дел РФ, федеральные органы исполнительной власти РФ, судебные органы РФ, органы государственной власти субъектов и местного самоуправления.

¹ Савченко С.А. Процесс взаимодействия норм и принципов международного и национального права // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 154.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научной литературе юридическая категория «реализация» не имеет однозначного понимания и толкования. В качестве ее синонимов используют термины «применение» и «имплементация». Считаем, что, несмотря на близость этих понятий, содержательно они отличаются друг от друга. Реализация норм и принципов международного права в национальных правовых системах представляет собой как непосредственное осуществление конкретных нормативных предписаний субъектами внутригосударственных правовых отношений, так и создание на национальном уровне правовых возможностей для такого осуществления.

Полагаем, что имплементация (внутригосударственная и международная) представляет собой способ, содействующий реализации норм международного права, а применение выступает одной из форм реализации. К формам реализации следует отнести соблюдение, исполнение и использование, а правоприменение является элементом международного правового (конвенционного) механизма реализации.

Реализация международных норм обязывает государства придерживаться обязательных принципов международного права, что напрямую отражается на внутригосударственном праве. Среди принципов выделяют: добросовестное соблюдение международных обязательств, суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров, сотрудничество государств и свобода выбора средств реализации международных установлений.

Необходимым и обязательным условием полной, всесторонней и своевременной реализации международных обязательств во внутреннем праве любого государства является внутригосударственная имплементация. Она способствует интегрированию норм международного права в национальное правовое пространство. Для обозначения этого процесса в юридической литературе часто используются неодинаковые термины. Существует точка зрения, согласно которой имплементация тождественна трансформации. Анализ

доктринальных источников и судебной практики высших судов позволил сделать вывод, что термин «имплементация» следует предпочесть каким-либо иным определениям, применяемым для обозначения рассматриваемого явления, а трансформацией именовать лишь один из способов имплементации.

Считаем, что имплементация представляет собой конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему для выполнения государством международных обязательств, при этом выбор такого способа относится к компетенции соответствующего государства. Современная международно-правовая доктрина относит к способам имплементации: отсылку (обычно применяется для самоисполнимых договоров); для несамоисполнимых договоров используются трансформация, рецепция, адаптация, инкорпорация и легитимация.

Реализация норм международного права происходит с помощью специального механизма, который может быть представлен двумя уровнями международным и внутригосударственным. В связи с темой выбранного исследования проводился анализ вопросов внутригосударственного (национально-правового) механизма реализации. В результате был сделан вывод, что национально-правовой механизм реализации, обеспечивающий осуществление норм международного права внутри государства, представляет собой совокупность нормативных средств и государственно-властных институтов. Именно от действенного механизма реализации зависит насколько эффективным будет выполнение взятых на себя государством международных обязательств.

Внутригосударственный нормативный элемент механизма реализации международно-правовых норм включает в себя: нормы общего характера, закрепляющие основополагающие правила и принципы, относящие к реализации международного права, в качестве примера, которых можно привести конституционные положения, фиксирующие основные гарантии добросовестного выполнения государством международных обязательств; нормы, подтверждающие непосредственное действие норм международного права во

внутреннем праве государства (самостоятельно или совместно с внутригосударственными нормами); нормы о формах и способах реализации международно-правовых норм; нормы о функциях и полномочиях органов, должностных лиц, иных организаций и лиц в связи с выполнением международных договоров.

Учитывая, что Россия является федеративным государством, необходимо отметить, что данные нормы могут содержаться как в актах федерального, так и регионального уровня, поскольку выполнение международных договоров РФ отнесено Конституцией России к совместному ведению Федерации и ее субъектов.

Правообеспечительное нормотворчество, контроль за реализацией норм международного права в сфере внутригосударственных отношений, а также применение соответствующих мер за нарушение международных норм осуществляется системой органов, представляющих собой внутригосударственный институциональный механизм реализации международных норм. В него входят: Государственная Дума ФС РФ, Совет Федерации ФС РФ, Президент России, Правительство РФ, Министерство иностранных дел РФ, федеральные органы исполнительной власти РФ, судебные органы РФ, органы государственной власти субъектов и местного самоуправления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 21.02.2018).
2. Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (изм. и доп. от 11.05.1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. С. 772; <http://base.garant.ru/2540820/> (дата обращения 15.02.2018).
4. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Принята в Париже 13 января 1993 г.) // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 08.03.2018).
5. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) Принята Резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 г. // Официальный сайт ООН; URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения 17.02.2018).
6. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. № 2349.
7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html> (дата обращения 17.02.2018).

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о по-

правках к Конституции РФ от 30.12.2008, 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014)//
Российская газета. 2014, 23 июля.

2. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. №2-ФКЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2016 г. № 12-ФКЗ) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; 2017. № 1 (часть I). Ст. 3.

3. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (с изм. и доп. от 03.07.2016 № 305-ФЗ) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 84, 4 мая; 2016. № 151, 12 июля.

4. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (с изм. от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757; 2014. № 11. Ст. 1094.

5. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 03.07.2016 № 356-ФЗ) «Об использовании атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4289.

6. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ (изм. и доп. от 13.07.2015 № 255-ФЗ) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 231.

7. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4024.

8. Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865 (ред. от 20.07.2017 г. № 331) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2880; 2017, № 30. Ст. 4657.

9. Указ Президента РФ от 24 августа 2004 г. № 1101 «О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных

и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3608.

10. Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 « О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции ООН против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи»// Собрание законодательства РФ. 2008 . № 51. № 6040.

11. Указ Президента РФ от 29 декабря 2016 г. № 729 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2270 от 2 марта 2016 г.»// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 30.12.2016 г.

12. Постановление Правительства РФ от 21 марта 1996 г. № 305 «Об утверждении федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» (изм. от 19.07.2017 г.)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 1448.

13. Постановление Правительства РФ от 10 мая 2001 г. № 356 «О финансировании мероприятий, связанных с международной инспекционной деятельностью по проверке выполнения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 2019.

14. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2007 г. № 421«О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении международных обязательств Российской Федерации в области химического разоружения» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 28. Ст. 3434.

15. Приказ Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2005 г. № 242 (изм. и доп. от 17.05.2017) «Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерацией» // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2006. № 1.

Научная и учебная литература

1. Аюева Л.Г. Применение и исполнение норм международных договоров Российской Федерации в системе внутригосударственного права // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 2. С. 81-83.
2. Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 61-70.
3. Бирюков П.Н. Международное право: учебное пособие. . – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. 416 с.
4. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: Монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2018. 224 с.
5. Виноградова П.А. Судебные правовые позиции по вопросам адаптации международных договоров в правоприменительной практике // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 20-24.
6. Гетьман-Павлова И.В. Международное право: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. 709 с.
7. Глушко А.Н. Имплементации норм и принципов международного права в законодательство Российской Федерации // Право и образование. 2012. № 9. С. 104-111.
8. Землянский П.Л., Покровская Н.В. Правовой механизм реализации требований Конвенции 2006 года о труде в морском судоходстве // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 34-36.
9. Зимненко Б.Л. Инкорпорационная отсылка как метод обеспечения взаимодействия международного и внутригосударственного права // Московский журнал международного права. Международные отношения. 2006. № 4 С. 110-112.
10. Карташкин В.А. Соотношение международного и внутригосударственного права и их взаимодействие // Современное право. 2015. № 10. С. 114-120.
11. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом. Учебно-методический комплекс (учебное пособие) / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2016. 568 с.

12. Кудрявец Ю. Некоторые проблемы реализации норм международных правовых актов во внутреннем праве государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2008. № 3. С. 41-44.
13. Кузнецова О. А. Проблемы реализации общепризнанных принципов и норм международного права в правоприменительной деятельности // Аграрное и земельное право. 2011. № 1. С. 87 - 88
14. Курашвили А.Ю. Федеральное Собрание Российской Федерации в процессе заключения международных договоров // Право и современные государства. 2017. № 3. С. 27-36.
15. Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 203 - 209.
16. Лукашевич В.А. Имплементация европейских стандартов в национальном праве: краткий обзор концептуальных основ и практики // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. 2017. № 3. С. 27-43.
17. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. Учебно-практическое пособие. – М.: Спарк, 1997. 90 с.
18. Лукашук И.И. Международное право: общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. 432 с.
19. Малиновский О.Н. Реализация норм международного права в правовой системе России: некоторые теоретические проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). С. 397-403.
20. Мантуров В.В. Соотношение рецепции и иных форм правовых заимствований // Вопросы международного права и сравнительного правоведения. 2012. № 4 (59). С. 104- 108.
21. Маня Е.И. Принцип сотрудничества в международном праве // Актуальные проблемы современной науки. 2011. № 3 (59). С. 52-54.

22. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. 288 с.
23. Марченко М.Н. Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. – М.: Проспект, 2012. 720 с.
24. Международное право: учебник/Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. –5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. 1087 с.
25. Международное право: учеб./ Отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2008. 832 с.
26. Международное право: учеб. для вузов /Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. 720 с.
27. Мордвинова Т.Б., Скаридов А.С., Скаридова М.А. Полярное право: Монография / Под. общ. ред. А.С. Скаридова. – М.: Юстиция. 2017. 398 с.
28. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Международные отношения, 1982. 136 с.
29. Нормы права: теоретико-правовое исследование: Монография / Т.В. Губаева, Л.А. Гумеров, А.В. Краснов и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. – М.: РАП, 2014. 164 с.
30. Нуцалханов Г.Н. Имплементация международно-правовых норм о создании региональной зоны, свободной от ядерного оружия, в национальное законодательство государств Центральной Азии // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 37-40.
31. Осминин Б.И. Способы реализации международных договорных обязательств в национальных правовых системах // Юрист-международник. 2008. № 2. С. 15-33.
32. Поляков М.М. Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 30-34.

33. Птичкина С.А. Способы имплементации норм международного права во внутреннее законодательство Вестник Брестского государственного технического университета. 2012. №6. С. 101- 104.
34. Пшеничнов М. А. К вопросу о формах международно-правовой гармонизации российского законодательства // Юридическая наука и практика. 2013. № 24. С. 20 - 24.
35. Разумов Ю.А. Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательство Российской Федерации // Международное право и международные организации. 2013. №1 (13). С. 123-129.
36. Савченко С.А. Процесс взаимодействия норм и принципов международного и национального права // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 153-156.
37. Сафронова Е.В. Понятие и формы реализации норм международного публичного права: терминологические проблемы // Современное право. 2010. № 1. С. 110-112.
38. Солдатова А.В. Реализация норм международного права в социальной сфере// Закон и право. 2011. № 4. С. 10-12.
39. Теория государства и права: Курс лекций/ Под общей ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. 768 с.
40. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев, А.Х. Саидов; Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2005. 613 с.
41. Тиунов О.И. Решения конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 14-16.
42. Тиунов О.И., Манов Б.Г. Принцип соблюдения международных договоров: коллизии международного и национального права // Журнал российского права. 2008. № 6. С.46-48.
43. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 35-44.

44. Тонков Е.Е., Коваленко В.И. Пожарова Л.А. Правоприменение как способ реализации юридических норм // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). С. 146-157.
45. Трунцевский Ю.В. Цветков А.А. Способы инкорпорации международно-правовых норм в российской уголовно-правовой системе // Международное публичное и частное право. 2005. № 2. С. 27-32.
46. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 13-28.
47. Федотов А., Селянинов О. Министерство иностранных дел Российской Федерации: статус, структура и полномочия // Право и управление. XXI век. 2011. № 2 (19). С. 3-13.
48. Червонюк В.И. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство (современный контекст) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 15-21.
49. Шулятьев И.А., Шкурченко Н.В. Имплементация норм права Евразийского экономического союза в законодательство государств - членов ЕАЭС // Международное экономическое право. 2017. № 3. С. 3-13.

Электронные ресурсы

50. Вдовин В.А. Имплементация международно-правовых норм в уголовном праве Российской Федерации (вопросы общей части) [Электронный ресурс]: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. 28 с.; URL: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/38753/040906_1.pdf (дата обращения 21.02.2018).
51. Кипшакбаева А.М. Способы реализации и механизмы имплементации норм международного гуманитарного права [Электронный ресурс]// Актуальные проблемы права. Материалы V Междунар. науч. конф. (Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 181-187; URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11587/> (дата обращения 15.02.2018).

52. Сашникова О. В. Реализация норм международного права о вооруженных конфликтах в правовой системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. 24 с.; URL: <http://www.dissercat.com/content/realizatsiya-norm-mezhdunarodnogo-prava-o-vooruzhennykh-konfliktakh-v-pravovoi-sisteme-rossii> (дата обращения 15.02.2018).

Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (с изм., внесенными постановлением Пленума от 05.03.2013 г. № 4) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч.1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 ААПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КоАП РФ и п. 2 части четвертой ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.